

Владислав Выставной

ЗАПРЕДЕЛЬНОСТЬ

Владислав Выставной

Запредельность

«Автор»

2012

Выставной В. В.

Запредельность / В. В. Выставной — «Автор», 2012

Главный герой – Алексей Стрельцов по прозвищу Лекс, участник запрещенного официальной наукой эксперимента. Он форс – образцово «среднестатистический» человек, тем не менее, обученный выходить далеко за пределы привычных человеческих возможностей. В глубокой тайне готовится экспедиция, участником которой становится и Лекс. Давний вопрос, волнующий человечество: почему мы до сих пор так и не обнаружили иные цивилизации? Ученые, наконец, нашли ответ на этот вопрос – и ответ этот, увы, не радует. Срочно требуется узнать – что именно погубило могучих предшественников землян. Лекс не знает еще, что его долгая подготовка – часть тщательно готовившегося эксперимента. Что его основная задача – отправиться в глубины «черной дыры», в «точку сингулярности», где время навсегда застыло в момент гибели таинственной цивилизации.

© Выставной В. В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Пролог	5
Часть первая	7
1	7
2	12
3	16
4	20
5	22
6	25
7	28
8	34
9	41
10	45
11	48
12	51
13	55
14	58
15	61
Часть вторая	67
1	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Владислав Выставной

Запредельность

Высшее счастье человека – всегда на краю его сил
И. Ефремов

Пролог

Все было совсем не так.

Никто и представить себе не мог, что будущее человечества сложится столь удачно. Мрачным прогнозам пессимистов не суждено было сбыться, авторам тоскливых апокалипсических сценариев оставалось лишь развести руками.

Расслоение общества так и стало причиной тирании в планетарном масштабе. Проученное тяжкими кризисами человечество нашло компромисс между нищетой и богатством. С развитием технологии и новых экономических взглядов, проблема бедности сама собой сошла «на нет».

Беспочвенными оказались страхи перед бунтом машин, и люди не стали жертвами развивающихся электронных вирусов. Напротив, умные машины, в своем развитии шагнувшие за пределы узкого термина «электроника», помогли решить проблемы, с которыми сами люди не справились бы и за тысячи лет.

Вопреки опасениям, достижения генной инженерии не привели к массовым жертвам и не превратили людей в монстров. Они сделали то, что и должны были: накормили человечество и подарили людям длинную, здоровую и полноценную жизнь.

Несмотря на бурное развитие промышленности, людям так и не довелось исчерпать недр, уничтожить леса, окончательно загрязнить океаны, растопить полярные льды, полностью разрушить озоновый слой. Природа оказалась сильнее, а человечество – осмотрительнее.

Не было той самой страшной – последней и сокрушительной войны, грозившей обратить цивилизацию в пыль, покрыть Землю радиоактивным пеплом.

Ничего этого не было.

А было вот что.

К началу XXIII века мы освоили Солнечную систему. Ряд прорывных открытий квантовой физики помог победить пространство, и люди достигли звезд. Нам стало казаться, что Галактика – уютный и удобный дом, словно созданный для радостной, наполненной смыслом жизни, для творчества и созидательного труда.

Но, в то же время, никто не праздновал победу разума над невежеством и злобой. Не было эйфории, головокружения от достигнутых высот, восторгов и победных фанфар. Никто больше не задумывался над тем, каких смертельных ловушек удалось избежать человечеству на пути к процветанию.

Новые люди воспринимали свое счастье как должное. Мы были готовы шагать дальше, не оглядываясь в мрачное прошлое, осваивая новые знания и удивительные миры – словно не было в нашей истории ненависти, боли и страха перед будущим.

Нас манило стремление к совершенству. Смеясь, мы приближались к новой эре – эре всеобщего, не знающего пределов благополучия. Мы хотели заполнить мир всепобеждающей жизнью, радостью, смехом и безграничным счастьем...

Наши цели казались нам абсолютным идеалом, тем, ради чего и создан человек.

Мы хотели построить рай на Земле.

Отрезвление пришло внезапно.

Вместе с ним вернулся давно забытый страх.

Часть первая У предела

1

– Готов?

Дыхание неровно, сухость во рту, в ногах – предательская вялость. Давящий, больнично-белый потолок – и страх.

Неизжитый страх перед белой дверью, за которой поджидает пугающая неизвестность.

Алексей поднес к лицу ладонь. Онемевшие пальцы дрожали, на запястье дергалась мышца.

– Подождите... Не уверен...

– Тестеры, пауза! Алексей, поясни! Что значит – не уверен?

– Волнуюсь...

– Так... Что-то ты не вовремя решил волноваться... Про инспекцию не забыл? Ты же не хочешь зарубить проект?

– Нет. Потому и волнуюсь. Может принять чего-нибудь успокаивающего?

– Ты что – с луны свалился?! Забыл, что никакой химии?..

– Простите...

– Ладно, пауза. Сошлюсь на технические причины... Пяти минут хватит?

– Хватит...

Алексей закрыл глаза, сжал кулаки. С чего он взял, что этих пяти минут хватит?! Он же не спец, ему не дано с легкостью управлять эмоциями. Он простой среднестатистический парень, все достоинства которого и заключаются в этой самой среднестатистичности...

Стоп. Не надо самоуничижения. Он уже не тот хилый новичок, что пришел в программу год назад. Он – форс, избранный, выдвинутый наукой на передовую, на самую границу познания, туда, где до него никто и никогда не был, и именно его глазами ученые тешат свое любопытство, заглядывая в бездну непознанного.

Он уже не раз перешагивал через край, и сделает это снова.

Надо только четко придерживаться алгоритма. Войти в резонанс и держать тон. Самое главное – не сорваться, не запаниковать.

В этом-то и проблема...

Глубокий вдох, концентрация. Доведенный до автоматизма алгоритм растормаживающего кода...

Шаг сделан. Главное – не оглядываться.

Подготовленные тренировками участки мозга принимают волевой сигнал, снимают мощные природные барьеры.

Алгоритм переводит организм на новый уровень, резонируя с каждым нервным окончанием, с каждой клеткой. Еще пара секунд – и новые параметры зафиксируются на стабилизирующей частоте...

Есть тон!

– Готов, – с ледяным спокойствием произнес Алексей.

И открыл глаза.

– Ага, вижу! – даже через наклейки коннектора чувствуется, как волнуются операторы, как бьются вразнобой их сердца.

Это значит, уровень действительно достигнут, и чувства серьезно обострились. Главное – не дать нахлынувшей информации захлестнуть разум. Но это – самое простое упражнение...

– Стабилизация есть, пошла синусоида. Тестеры!

– Тестеры активны. Стенд принимает.

– Удачи, Лекс! Пошел!

Бесшумно провалилась мутно-белая дверь. Алексей шагнул в темноту.

Первый же шаг принес спокойствие и уверенность. Изменился он сам – и все вокруг обрело новые черты – словно проявилась старинная фотография.

Стенд пройден десятки раз. Он не просто знаком – это что-то вроде любимой игрушки.

Сначала тест органов чувств.

Небольшое усилие – и он вполне сносно видит в темноте. Дорожка-лабиринт над бассейном плывет, меняя очертания – но это не проблема для зрячего.

Первое препятствие преодолевается без особых проблем.

Странное ощущение в висках – активизировались тестеры слуха. Инфразвук, ультразвук указывают расположение контрольных панелей. Просто подойти и коснуться. Первая, вторая, третья...

Есть.

Череда странных, необъяснимых образов – включилось обоняние. Образ конкретизировался, невольно заставив улыбнуться: тестеры использовали что-то, принадлежащее Инге, симпатичной лаборантке из отдела физиологии. Повертел головой, уловил направление. Несколько шагов – и вот она, панель, за которой прячется стерильная салфетка, побывавшая в руках Инги.

Тест на осязание: рука опущена в бокс, ладонь коснулась плоской стеклянной пластины. За ней спрятана объемная надпись. Какой-то квест... Ага, «подойти ко второй двери, набрать код «235».

Все, элементарные задания закончены. Теперь – жди неожиданностей.

Тяжелая дверь за спиной задвинулась.

И пол под ногами вспыхнул.

Каждый раз – одно и то же, только в разных комбинациях. Высокая температура и пламя – упражнение для кожи. Взрывное потоотделение и понижение температуры тела с одновременной эвакуацией. Куда? Вот – колодец! Определение расстояния – задача для глазомера. Восемьдесят метров до поверхности воды. Еще усилие – и вот ощущение дна. Глубина вполне сносная...

Пламя не дает времени на раздумье. В конце концов – не станут же экспериментаторы сознательно гробить его на глазах инспекции?

Долгий полет вниз – тест на координацию и сопротивление удару. Соверши такой прыжок еще год назад – он был бы обречен. Но сейчас летел даже с удовольствием, ощущая, как потоки воздуха охлаждают обожженное тело. Мгновенное восстановление температуры, особая группировка тела, концентрация – и вот он медленно продирается сквозь поверхностное натяжение, рвет воду, как невероятно прочную ткань.

Используя инерцию нырка, и помогая себе размеренными гребками – продолжать погружаться. Нет смысла осматриваться под водой: колодец напрямую ведет к тесту на компрессию и задержку дыхания. Он в состоянии вы сидеть под водой с полчаса. Но вряд ли проверяющих заставят ждать так долго. Скорее всего, выбран активный вариант.

Так и есть: на глубине тридцати метров колодец изгибается, превращаясь в туннель. Метров двадцать горизонтального плавания – тест на сопряженность со средой. Алексей плывет максимально эффективно – и там, в операторском зале, это прекрасно отражается на мониторах. Ни одного лишнего, неловкого движения – тело плавно изгибается, чувствуя мельчайшие завихрения, даже кожа немного подыгрывает, наподобие дельфиной...

Выбрался на плоский каменный бортик. Восстановил дыхание. Проконтролировал тон. Тон идеально ровный, даже удивительно. Только не стоит задерживать на этом внимание – чревато сорваться в панику.

Огляделся. Вот оно, самое неприятное – чугунная дверь, тест на силу. Каждый раз, поднимая ее, невозможно поверить, что способен на подобное. Главное – не отвлекаться, держать тон...

Ухватился за ручку, принял безопасную позу. И принялся очень медленно, как домкрат, тянуть проклятую дверь кверху. полтонны «чугуна» уползли в потолок, и Алексей стоял теперь под этим жутковатым прессом. Главное помнить: операторы не дадут ей рухнуть, раздавив ценный лабораторный материал.

Дверь с грохотом опустилась, отгородив его от бассейна. И тут же пол едва не ушел из-под ног.

Тест на скорость. Ноги сами сорвались в чудовищный бег, а прямо за спиной крупными пазлами рассыпалась дорожка, проваливаясь в темную бездну, наступая на пятки неприятной пустотой.

Быстрее, еще быстрее. Впереди светлая дверь: последний тест.

Тест-сюрприз. Никогда не знаешь, что за этой сияющей дверью...

Он вывалился в песок, задыхаясь от дикого бега. Наверное, побит очередной мировой рекорд. Который, конечно же, не засчитают. Ведь рекорды действительны лишь для нормальных людей. Не для форсов...

Однако, расслабляться рано.

Пока восстанавливалось дыхание, огляделся. Еще не успел сориентироваться, как услышал за спиной дуновение воздуха – и машинально рванул в сторону. Что-то большое, массивное, теплое чиркнуло по телу, и перед глазами взметнулся песок.

Его сбила с ног и покатила кубарем, удивленно мявкнув, огромная дикая кошка.

Лев?! Алексей крутнулся на месте, ощутив изумление и восторг одновременно.

Львов было пятеро. Точнее – крупных, поджарых и явно голодных львиц. Впрочем, имелся и лев: он флегматично лежал позади. Вполне себе полноценный прайд.

Насладиться красотой животных он не успел. Львицы, раззадоренные первой неудачей, кинулись на него разом.

Комплексный тест – преодоление стресса, адаптация к неожиданной ситуации.

Здесь всегда есть подвох. И Алексей мгновенно уловил, в чем он.

Причинять вред животным нельзя. Они не виноваты в том, что стали невольными участниками показательного эксперимента.

А доктор, видимо, решил впечатлить комиссию...

Сбитый мощным ударом лапы, Алексей отлетел назад. Удачно: когти не успели вонзиться в плоть – успел отдернуть руку.

Однако не переоценил ли док его силы?!

Наверное, спасло то, что человек для львов – слишком мелкая добыча. Львицы больше мешали друг дружке, чем вели организованную атаку. Этим Алексей и воспользовался.

Обостренная реакция и скорость позволяли поиграть со львицами в кошки-мышки. Ожидание прыжка – отскок и удар плечом в теплый песочный бок. Цель – не причинить боль, а свалить на песок, ошеломить зверя. Нельзя забывать про главное оружие львов – когти. Если такой кошке удастся обхватить его передними лапами, когтями задних она мгновенно выпустит ему кишки, никакая реакция не поможет.

Минуты через полторы ошеломленные львицы отступили: они выглядели усталыми и разочарованными. Наблюдавший все это со стороны лев с ленивой мудростью смотрел на непокорную жертву – будто с самого начала знал от тщетности желаний полакомиться его плотью.

Однако последний тест отнюдь не в избиении хищников. С этой арены нужно как-то выбраться.

Помещение действительно напоминало арену – круглое, с песчаным дном, стенами из гладкого пластика, с круглой дырой в потолке. Похоже, это и есть единственный выход.

Однако...

Не может быть, чтобы операторы допустили возможность того, что он не выберется отсюда. Значит, через эту дыру вылезти можно...

За спиной жалобно взрыкивали львы. Алексей мельком оглянулся. Не хватало только, чтобы напали со спины. Он, конечно, почувствует, но все равно, неприятно. Как еда животных он больше не интересовал: львицы струдились вокруг царственного самца, тяжело дыша, словно ища у него сочувствия. Лев же со сдержанным интересом наблюдал за Алексеем.

...Подошел к стене, провел по ней кончиками пальцев. Очень гладкая. Пожалуй, даже чересчур. Какой-то намек?

Прижал ладонь. На миг задумался.

А если так? Сформировать «лодочку», обезжирить кожу, небольшим усилием осушить центр ладони...

Потянул руку – ладонь с трудом оторвалась. С ума сойти!

Но ладони мало – может не выдержать. Сбросил майку, кроссовки, оставшись в коротких шортах. Прodelал новую процедуру со всем телом. Ощущение не из приятных – всего, словно резиной стянуло. Коротко пробежался, подпрыгнул.

И повис, прилипнув на высоте около метра над песком.

Вот это номер! Главное, не думать, что это происходит с тобой – иначе можно двинуться рассудком. И, что хуже, сорваться с высоты пятнадцати метров.

Он лез, точнее, полз – осторожно, как гусеница, по очереди выбрасывая вперед то правую, то левую руку, подтягивая то одну, то другую ногу, с неприятным звуком отрывая от стенки липкий бок. Организм уже начал протестовать против такого издевательства над своим естеством: почки отчаянно высасывали из тела скопившиеся токсины, грозя не очень красивой картиной в триумфальном финале.

Уже под «куполом» пришло понимание того, что проползти тем же образом по потолку не удастся: все-таки, он не муха. Но взгляд выхватил ползущий к верхнему отверстию кабель. Оставалось лишь ухватиться за него, а дальше – дело техники...

Последний рывок – и Алексей выбрался на внешнюю сторону «купола». Глубоко вдохнул, медленно выдохнул. Осторожно, очень осторожно вышел из резонанса...

Потемнело в глазах, качнуло – едва успел присесть, чтобы не свалиться с покато́й поверхности. Навалилась жуткая усталость, все тело болезненно ныло, каждое движение отдавалось болью: расплата за неположенные «среднестатистическому» индивидууму способности... Ничего, сейчас подойдут медики, сделают моментальную инъекцию...

Однако странно: ни медиков, ни операторов. Впервые его никто не встречал на выходе. Или тест не закончен?!

Алексей напряженно огляделся. Он один в огромном темном ангаре, заполненном нагромождениями объемных геометрических фигур: кубов, сфер, цилиндров. Закулисье тестовой механики.

Непонятно...

– Вот он!

Рядом всплыла грузовая платформа. Опираясь, на поручни, там стояли дежурный медик и озабоченный Нейл – старший оператор тестеров.

– Слава богу... – проговорил Нейл. – Лекс, чтоб тебя!.. Сиди, не двигайся!

Алексей с усилием кивнул. Подскочил медик, мельком глянул на планшетку с биометрическими показателями и ловко приставил к шее пистолет для инъекций.

Щелк!

– Держи! – флегматично произнес медик.

Алексей прижал к шее тампон. Несколько секунд – боль ушла, зрение обострилось, вернулась прежняя бодрость. Алексей поднялся, поддерживаемый под руки медиком и Нейлом, осторожно перешел на платформу: в своем нормальном, подаренном природой состоянии, он боялся высоты.

Платформа засвистела и отчалила от купола, двигаясь вниз и ускоряясь куда-то в сторону.

– На этот раз ты превзошел все наши ожидания, – нервно усмехнулся Нейл. – Мы даже представить себе не могли, что ты полезешь в служебную отдушину. С присосками – это что-то новенькое. Даже док обалдел – я уж не говорю про инспекцию...

– А куда еще было лезть? – пожал плечами Алексей. – Смотрю – дыра. По-моему, все очевидно.

– Мы думали, ты догадаешься, что надо копать, – смущенно сказал Нейл. Там, под песком – люк. А дырка в потолке – так, для отвлечения внимания. Это был тест на сообразительность.

– Вот как, – Алексей криво улыбнулся. – Выходит, не сообразил. Такой вот, тупой материал вам достался.

– Но проворный, однако, материал, – хмыкнул Нейл.

Несмотря на полученную дозу тоника, Алексей чувствовал себя разбитым и опустошенным. Конечно, не так, как давным-давно, в самые первые тесты. И, все же, игры с матушкой-природой дают о себе знать.

– Сейчас – к доку? – спросил Алексей.

– Нет, ему сейчас не до тебя, – покачал головой Нейл. – Так что расслабляйся пока. Хочешь сигарету?

Это была шутка. Алексей через силу улыбнулся.

Довольный Нейл пускал в сторонку дым, извлеченный из тонкой сигареты. Молекулярный фильтр мигал зеленым индикатором. Нейл задумчиво затянулся. Фильтр пискнул, индикатор ярко заалел. Окурок полетел вниз.

– Ничего у тебя не взорвется? – поинтересовался Алексей.

– Здесь – вряд ли, – лениво сказал Нейл. – Взрыв ожидается у шефа...

2

– Удивляюсь я вам, доктор Сапковский, – холодно сказала Джейн. – Что это за цирк с дикими животными? Вы что же, таким образом хотели шокировать меня? Может, у вас еще припрятан цилиндр с живыми кроликами?

Низкий голос, темная кожа, строгая прическа и деловой костюм, идеально облегающий фигуру – Джейн прекрасно знала, что производит серьезное впечатление на проверяемых. Большинство робело от одного ее взгляда: это что-то природное – странная смесь африканских, европейских и азиатских генов. Неспроста ее ставили во главе инспекций, и мало кому из проштрафившихся ученых удавалось скрыть правду.

Но этот Сапковский – на редкость устойчивая фигура. Подчеркнуто вежлив, более того – приветлив. И это при том, том, что попался, как говорится, с поличным. Хотя, быть может, таким образом он пытается сохранить хорошую мину при плохой игре. Подобное тоже встречается, и нужно лишь время, чтобы клиент «поплыл».

– Зачем же – «шокировать», инспектор? Всего лишь эффектно показать возможности форса, – Сапковский развел руками, улыбнулся.

– Простите, кого?

– Так здесь принято именовать нашего героя. Он же – «индивидуум с плавающими границами форсированных возможностей организма». Согласитесь, «форс» – звучит лучше...

Обширный зал операторской теперь пуст. Мониторы и демонстрационные экраны погасли, от них остались лишь тонкие контуры, обхватывающие пустоту. Десятки подвижных кресел, массивные пластины мыслетронного оборудования последнего поколения.

Скандалный доктор неплохо устроился.

Похоже, не обошлось без серьезного покровительства со стороны контролирующих органов. Лабораторные корпуса, огромный стенд, значительные ресурсы – и все вне контроля Комитета по этике. Как столь дорогостоящие, многолетние исследования удавалось скрывать от общественности? И главное – зачем?

То, что программа всплыла в информационных сетях, не было заслугой Комитета. Скорее, случайность, сбой в эффективном механизме секретности, которая покрывала это странное место.

Заявленные цели программы – медицинские исследования, геронтология, продление человеческой жизни – никак не соотносились с тем, что Джейн только что здесь увидела.

Но даже это можно было бы как-то объяснить, если бы не другие, куда более серьезные обстоятельства...

Джейн, нахмурившись, смотрела в спокойное, даже умиротворенное лицо собеседника. С таким типом ей еще не приходилось сталкиваться. Это что-то из прошлого – темного, запутанного и пугающего. Обрывочные образы из курса истории: флегматичные ученые в лагерях смерти, убийцы в белых халатах...

Пожалуй, все-таки, это – не больше, чем игра фантазии. Однако доктору Сапковскому придется давать объяснения.

В качестве выездного инспектора Комитета по этике Джейн Хокку повидала многое. Конкурентная борьба корпораций, разных научных школ и течений порой идет на грани допустимого. Похоже, для ученых не существует планок и моральных ограничителей. И в последнее время количество правонарушений научно-этического характера просто зашкалило, обогнав традиционную преступность.

После пятидесятилетнего застоя наука развивалась, пожалуй, слишком бурными темпами. Пожалуй, больше всего этому способствуют мыслетронные технологии, сменившие зашедшую в тупик электронику. Здесь, как ни в какой другой сфере, наблюдаются проблемы

с этикой. Непрекращающиеся попытки киборгизации организма, сращение человека с машиной, мыслетронные имплантанты – все это постоянно угрожает правительственными скандалами и, что еще хуже – расколом в обществе.

Не секрет, что традиционные религии, что вновь отвоевывают утраченные позиции, с подозрительностью относятся к новой волне научных достижений. И теперь с ними приходится считаться. В руководстве Комитета, помимо специалистов и политиков, сидят представители крупнейших религиозных течений, которым не нравятся упражнения ученых с Богом данными человеку телом и разумом.

Но сегодня пришлось столкнуться с чем-то новеньким. С тем, что не может не настораживать. Впервые она почувствовала странную тревогу. Такую вызывает неожиданное столкновение с тайной.

Неприятной тайной.

– Форс, форсированный – означает, что организм испытуемого работает в несвойственном режиме, то есть, на износ? – поинтересовалась Джейн, хмурясь.

– Ну, за чем вы так? – Сапковский погрузил ладони в седые, но густые волосы, посмотрел в потолок. – Это всего лишь означает расширение границ человеческих возможностей – практически до самого их предела...

– Я, кажется, именно это и сказала, доктор.

– Да, только вы вложили в свои слова негативный смысл.

– Чего ж позитивного я должна увидеть в ваших разработках? Что вы нарушили закон? Вам же прекрасно известно, что любые опыты над человеческим организмом без специального ордера запрещены!

Сапковский поднялся с кресла, прошелся вдоль операторского стенда.

– Конечно же, мне известен этот закон, – нехотя сказал он. – И что же, вы считает – он справедлив?

– Не мое дело – толковать законы, – отозвалась Джейн, наблюдая за доктором. – Моя задача – выявить нарушение. И, похоже, я его выявила.

Доктор усмехнулся, взглянул на Джейн и заявил:

– По-моему, вы заблуждаетесь. Вы присутствовали при стандартном тесте. Что вы видели?

Джейн спокойно приняла правила игры доктора. Подозреваемые в нарушении Закона о научной этике всегда пытаются оправдаться. В конце концов, это их право. Пока ребята из аналитической группы проверяют документацию, оборудование и фиксируют факты, можно немного пофилософствовать.

– Что я видела? – повторила Джейн. – Видела созданного вами монстра. Честно говоря, приходилось сталкиваться и с более глубокими вмешательствами в природу человека – как на генном, так и на технологическом уровне. Нельзя сказать, что вы меня сильно удивили.

Доктор Сапковский удовлетворенно кивнул, значительно поднял кверху указательный палец:

– Вот! Вот она первая ошибка! Вы делаете выводы, не вникнув в суть вопроса!

– В суть вопроса сейчас вникают аналитики.

– И все же, мне не хотелось бы, чтобы наше знакомство началось со столь поспешных выводов. Право же, мне было бы неловко, если бы вам пришлось потом приносить извинения.

Джейн мысленно усмехнулась: каков наглец! Держит марку! Но вслух сказала с напускным равнодушием:

– Поясните, пожалуйста, вашу мысль. И скажите уж тогда мне, неразумной: что же видела в действительности?

– Ну, по поводу неразумности – это вы на себя наговариваете, Джейн! – вкрадчиво произнес доктор, садясь в кресло напротив и подкатываясь поближе. Джейн с трудом подавила

в себе рефлекторное желание податься назад: доктор проникал в ее «личное пространство». Она этого не любила.

– А вот что вы видели... – доктор сделал паузу. Заглянул в глаза Джейн, и та впервые почувствовала себя неуютно под посторонним взглядом.

– Вы видели себя, Джейн.

– Что?! – Джейн почувствовала, как сердце неровно стукнуло, душу кольнул на миг иррациональный страх.

И тут же прошел, оставив ощущение легкой досады. Свихнувшийся экспериментатор вздумал ее пугать! Ничего, пусть попробует попугать Трибунал по этике, когда у него будут отбирать научную степень...

– Что вы имеете в виду, доктор? Поясните! – потребовала Джейн.

– Охотно, – сказал доктор, откидываясь на спинку кресла, глядя на собеседницу мудрым, даже ласковым взглядом. – Мы никоим образом не изменяем организм форса. Не даем ему стимуляторов, не подсаживаем ему мыслетронных устройств, не трогаем генокод. Он точно такой же, как мы с вами. И вы – лично вы, Джейн, – обладаете теми же возможностями, что и Алексей.

– Я не вполне понимаю...

– Человеческий организм довольно ленив. Он обладает огромным потенциалом, но, почему-то, предпочитает скорее погибнуть, чем использовать до конца свой потенциал. Наша цель – дать человеку возможность самому отыскать предел своих возможностей. И мы, похоже, подошли к решению этой задачи.

– Так ваш подопытный...

– Не надо его так называть, пожалуйста. Мы не ставим над ним опытов. Мы его тренируем...

– Вот, значит, как...

– Да. Видите ли, в чем дело: человек сам – и только сам – может узнать пределы своих возможностей. А возможно, и слегка выйти за эти пределы. Мы, ученые, можем лишь подсказать путь....

Джейн помолчала, пытаясь разобраться в услышанном. А хитрый док продолжал свою идеологическую атаку:

– Вот вам, Джейн, разве не интересно узнать – на что вы действительно способны? Речь не только о физических способностях: гениальность, предвидение будущего – не здесь ли разгадка подобных феноменов? Не хотелось ли вам приподнять эту завесу – для себя?

Джейн смотрела на доктора широко раскрытыми глазами. Она уже поняла, что ее так пугало.

– Вы служите Сатане, доктор, – сказала она.

Сапковский вздрогнул – словно вышел из оцепенения:

– Простите?!

– Так вам и скажут в Трибунале наши религиозные деятели. Вы хотите перейти черту, док. Выйти за пределы общепринятой этики.

Доктор с интересом разглядывал Джейн, тихонько кивал. Наверное, делал собственные выводы.

– Но самое главное, док, в другом, – продолжила Джейн. – Ваш форс, Алексей, насколько я понимаю – не единственный. По нашим данным, в ходе реализации данной программы погибло, как минимум, пятеро подопытных – простите, я буду называть вещи своими именами. Я верно говорю?

– В какой-то мере, – Сапковский не стал спорить, и не было похоже, что заявление инспектора его испугало. – Все не так просто: границы возможностей очень трудно определить. А случайный выход за абсолютный край – чреват печальными последствиями. Я не боюсь

банальности: путь науки невозможен без жертв. А мы идем по самому краю... Видите ли, в чем дело: мы пытаемся в лабораторных условиях воссоздать ситуацию, в которой человек развернулся бы полностью, без остатка. Мы моделируем различные необычные среды, стрессы, но... Все это не то.

– А вам этого мало... – сухо проговорила Джейн.

– Понимаете, – глаза Сапковского вспыхнули лихорадочным огнем. – В нашем обществе существуют ограничения, не позволяющие создать идеальную ситуацию, в которой бы личность развернулась полностью, без остатка – до самых пределов!

– Неужели вас что-то может остановить? – желчно произнесла Джейн.

– К сожалению, да, – кисло признал Сапковский. Похоже, он не заметил сарказма. – Если мы исследуем пределы человеческих возможностей, то искать эти пределы должны во всем – в том числе в агрессивности и сексуальности испытуемого. Если вас возмутил вполне безобидный тест со зверушками, то что говорить о подлинно стрессовой ситуации, когда даже обыкновенные люди, безо всякой помощи науки, порой, совершают невозможное...

– Позвольте полюбопытствовать: что же это за ситуация, которую вы так хотели бы смоделировать для ваших опытов?

Сапковский пронзительно взглянул в глаза Джейн и сказал:

– Война.

Джейн отпрянула, лицо ее предательски дрогнуло.

Перед ней сидит самый настоящий маньяк! Как же она сразу этого не поняла?!

– Я имею в виду – чисто теоретически! – замахал руками Сапковский.

Джейн решительно встала, огляделась.

– Боюсь, доктор, вашему проекту, да и вам лично, грозят серьезные неприятности. Я бы хотела поговорить с вашим... форсом. Как его? Алексей...

– Алексей Стрельцов, – так же вставая, с готовностью сказал док. – Или Лекс, как его зовут друзья. Он сейчас в зоне релаксации. Я провожу

Док не производил впечатление расстроенного человека. Тем лучше для него. В его ситуации нужно уметь держать удар.

– Спасибо, я сама найду... – сказала Джейн.

3

Алексей сидел на песке, глядя в горизонт и бессмысленно улыбаясь. Мастер Сингх, приставленный к нему тренер, научил этой штуке. Пожалуй, только ради знаний, полученных от мастера, стоило идти в программу. Искусство релаксации – штука непростая, освоить ее самостоятельно не было бы ни времени, ни сил. Но когда вся твоя жизнь течет у предела – освоишь волей-неволей.

Еще мастер учил серьезнее относиться к полученным навыкам. Отчего-то он считал их чем-то более важным, чем просто расширение границ человеческих возможностей. «Все это старо, как мир, – говорил мастер. – Тысячи лет мудрецы достигают совершенства, которое нашему доку даже не снилось. Беда в том, что он хочет поставить это на поток...» «Отчего же – беда?» – недоумевал Алексей. «Это не так просто объяснить. Понимаешь, человек и Вселенная – суть одно и то же. Просто личность отделена от бесконечности прозрачной перегородкой. Как пузырек воздуха в воде. А мы пытаемся этот пузырек раздуть до невероятных размеров, просунуть руку сквозь тонкую стену. И забываем, что, рано или поздно, эта перегородка лопнет самая собой – и каждый из нас вновь станет Вселенной...» «Вы про смерть, мастер?» «Можешь называть это и так»...

Эти слова воспринимались Алексеем не более, чем отстраненным философствованием. Наверное, оттого, что он не был одним из тех мудрецов, умеющим впадать в транс, сливаться со Вселенной и спокойно возвращаться в брненное тело. Он просто человек, которому суждено было всю жизнь провести на нелюбимой работе, общаясь с бесконечно скучными людьми. Правильно поступила Полина, когда исчезла из его жизни вместе со своим пилотом. Глупо, наверное, было психовать, уходить с насиженного места, подавать документы черт знает куда... Что он хотел доказать, кому? Что не хуже, чем это спец, что увел из-под носа девчонку? Пожалуй, в тот момент, когда ему сообщили о зачислении в опытную группу, он не вполне понимал, что выхватил самый ценный приз в своей жизни...

Жаль, он не спец, не ученый – наверняка нашел бы способ эффективно использовать свои новые возможности. Но кто станет экспериментировать над ценным сотрудником? В этом и есть забавный парадокс его положения: возможности есть, но их совершенно не к чему приложить.

Глубокий вдох – и медленный, растянутый на минуту выдох. После полигона необходимо длительное восстановление: достичь пределов можно, но жить «на пределе» никак нельзя. И за каждое минутное путешествие к краю приходится расплачиваться часами восстановления. И, похоже, док – да все они – лишь в начале долгого и трудного пути...

Алексей чувствовал, как растягивается податливое время. Стрессово ускоренный метаболизм уступил место нарочно растянутым, восстановительным обменным процессам.

Впрочем, умные слова не имеют сейчас никакого значения. Алексей просто наслаждался морским бризом, любясь замершим вдалеке айсбергом. Сейчас любят приводить ледяные горы к пляжам. Поразительный контраст жаркого солнца, теплой воды и ледяной прохлады. С них здорово прыгать, и выглядят они завораживающе. Во всяком случае, глядя на них, хорошо расслабляешься после тренировок...

– Алексей Стрельцов?

Сознание донесло далекий женский голос. Низкий, приятный, но в то же время – властный и довольно бескомпромиссный. Еще не видя лица незнакомки, Алексей составил в сознании образ.

Такие вещи стали происходить с ним в последнее время все чаще. Даже не выходя «за пределы», не входя в резонанс, не ловя волну, он учился пользоваться странными «запредельными» штучками.

Медленно повернул голову. Он почти не ошибся. Именно так он и представлял себе ее лицо.

– Не надо так официально, – улыбнулся он. – Лучше просто – Алексей. Или Лекс – почему-то так удобнее говорить коллегам.

– Дело в том, что я – именно официальное лицо, – сказала гостья, тем не менее, присаживаясь на песок рядом с Алексеем.

– Вы из инспекции? – поинтересовался Алексей. – Я справился с тестом? Говорят, в конце я немного перемудрил...

– Да, вы произвели впечатление, – сказала гостья. – Меня зовут Джейн...

– Очень приятно, – сказал Алексей и вернулся к созерцанию айсберга.

– Я бы хотела задать вам несколько вопросов, – сказала Джейн. – Не помешаю вашей релаксации?

– Ничуть.

– Скажите, пожалуйста... Зачем вам все это нужно? Лично вам.

– Что – это?

– Ну... Участие в таком опасном эксперименте.

Алексей улыбался: взгляд поймал чаек. Это очень приятно – видеть над водой чаек...

– Как вам сказать, – сознание с неохотой возвращалось в обыденность. – Вы знаете, по какому принципу происходит отбор?

– Приблизительно.

– Отбирают самых средних. Ничем не выдающихся, бесперспективных. Как вы думаете, насколько приятно было узнать что ты – средний из средних? Что мне в жизни не светит ничего выдающегося, особенного, удивительного. Что ты – просто статист?

– Ну...

– Не надо сочувствия. Уже не надо. Понимаете – пока вам не представят бумажку с данными мыслетронных исследований, подтвержденных экспертами, с огромными официальными печатями, вы еще надеетесь на то, что в вас где-то прячется талант, что вас ждет неожиданная удача. А так... Просто приговор.

– У нас нет официальных исследований на тему гениальности и посредственности. Это неэтично.

– Я знаю, что не этично. Но ведь это – правда.

Алексей запрокинул голову, разминая шею. Нужно выгнать токсины из областей, прилегающих к позвоночнику...

Продолжил:

– И вот представьте. Появляются люди, которые говорят: мы уверены, что каждый, понимаете – КАЖДЫЙ – человек, теоретически может выйти за раз и навсегда установленные для него рамки. И ты, лично ты, можешь стать одним из первых.

– Я понимаю: вас обещали наделить сверхчеловеческими способностями...

– Скажу честно: это была первая мысль. Не очень благородная мыслишка – обойти на повороте тех, кого природа или Господь Бог наделили более выдающимися данными. Но это было давно. Теперь-то я понимаю...

Алексей замолчал, заморожено глядя, как с айсберга прыгают в воду загорелые подростки. Даже здесь он чувствовал излучаемое ими счастье...

– Так что вы понимаете? – нетерпеливо спросила Джейн.

– Дело не в том, чтобы быть лучше кого-то, – сказал Алексей.

– А в чем же тогда?

– Весь смысл в том, чтобы реализоваться – полностью, без остатка. Именно это дает ощущение настоящей, полноценной жизни. Именно в этом заключается человеческое счастье. Подарить это счастье каждому – в этом величайшая миссия нашего доктора...

«Однако парню здорово промыли мозги, – подумала Джейн. – Хотя он, пожалуй, мне нравится...» Не известно, каким он был до участия в программе – но сейчас он совершенно не похож на «среднячка». Он прямо-таки излучает силу. Кто знает, куда заведут эксперименты Сапковского, попади его достижения в руки корпораций?

В слух же сказала:

– Однако был ли доктор Сапковский с вами достаточно откровенен? Знаете ли вы, что среди форсов уже имеются жертвы?

– Конечно, знаю. Но это их выбор.

– Что вы этим хотите сказать?

– Они стремились увидеть, что там – за абсолютным пределом. А за абсолютный предел пути нет. Пока нет. Впрочем, доктор знает об этом больше.

– А вы сами не думали...

– Заглянуть в запредельность? – быстро сказал Алексей. – Что вы! Для этого надо быть другим – отчаянным, сильным... А я – так... Просто человек.

Джейн помолчала, собираясь с мыслями.

Этого парня неплохо было бы перетянуть на свою сторону. Он умеет говорить убедительно. И видит проблему изнутри. Главное – показать ему изнанку работы Сапковского. Как же его убедить?

– То есть, идея в том, чтобы все человечество получило доступ к вашим достижениям? – осторожно сказала Джейн.

– Именно так, – кивнул Алексей. – Каждый имеет право на полную самореализацию. Знаете, скольких людей это сделало бы счастливее?

– Допустим, – сказала Джейн. – А теперь представьте, что хотя бы некоторые из них захотят, как вы выражаетесь, заглянуть в «запределье»? Это что же – начнутся массовые самоубийства? Вы помните – вы один из шести подопытных. И в живых остались лишь вы. А теперь давайте перенесем этот процент на все человечество...

Алексей помолчал. Об этом он никогда не думал. Впрочем, обострившаяся интуиция подсказывает, что предположение это – не более, чем провокация сотрудника проверяющей организации.

– Я бы не стал экспериментальный проект примерять на все человечество, – сказал Алексей. – Работа лишь в самом начале, и наверняка будет проведено еще множество экспериментов, появится серьезная статистика. Только тогда и можно делать какие-либо серьезные выводы. Ну а для себя я выводы уже сделал.

– Вы рассуждаете далеко не как статист, – признала Джейн.

– Пожалуй, – сказал Алексей. – Да ведь и я – давно уже не рядовой клерк посредственного рекламного агентства. И возвращаться в то, прежнее мироощущение не собираюсь.

– Вряд ли вас принудят к этому, – заметила Джейн. – Конечно, если будет доказано, что ваш организм не подвергся киборгизации.

– Смешно вас слушать, ей богу. Какая еще киборгизация? Через месяц-другой вы сами смогли бы...

– Другое дело... – Джейн повысила голос, – что Трибунал наверняка запретит исследования в этой области, как аморальные.

– Вот как? – Алексей впервые посмотрел инспектору в глаза. – Вот, значит, к чему вы клоните...

– По-моему, это очевидно. Удивляюсь, как вам самому не пришло это в голову...

– Наверное, потому, что я – безмозглый статист, – холодно произнес Алексей. – И действительно, чего-то не понимаю в этой жизни. Лишить миллиарды такого шанса?..

– Защитить миллиарды от непредсказуемых последствий, – возразила Джейн. – Впрочем, лично к вам – никаких претензий. Вы – всего лишь жертва обстоятельств...

– С ума сойти! – усмехнулся Алексей. – В своем самом серьезном достижении в жизни я снова умудрился стать жертвой обстоятельств. Надо посоветоваться с религиозным крылом Трибунала: может все дело в судьбе, в карме? Может, я просто не имею право покинуть раз и навсегда предначертанный мне путь?

– Здесь я ничего не могу вам сказать, – Джейн покачала головой. – Это уже вне моей компетенции...

4

Инспекция снова собралась в операторском зале. Доктор Сапковский стоял в сторонке, сложив руки на груди и с отстраненным интересом наблюдая за происходящим. Его сотрудники выглядели подавленно и, видимо, не понимали, отчего босс так спокоен.

Джейн отдавала последние распоряжения оперативной группе:

– Значит, так, ребята. Зал опечатать, документы и мысленосители доставить ко мне в офис. Повестки вручили всем присутствующим?..

Со стороны входа донеслись протестующие голоса. Охрана пыталась кого-то остановить. И этот кто-то, похоже, вошел сюда, наплевав на охрану.

– Хью, что происходит? – бросила Джейн в «мушку» коммуникатора.

– Сам не пойму, – отозвался охранник. – У него допуск...

Додумывать слова Хью не пришлось: в зале появилась новая фигура – высокая, крепкая, в модном черном плаще. Джейн невольно ощутила профессиональную ревность: незнакомец направлялся напрямик к ней – уверенно, не отводя цепкого взгляда. Эта походка, короткая стрижка, и еще множество почти не уловимых деталей выдавали в нем спеца.

– Инспектор Джейн Хокку? – поинтересовался незнакомец – больше для формы. Похоже, он прекрасно знал ее в лицо. – Я вынужден прервать вашу миссию, мэм...

– Что это значит? – ледяным голосом произнесла Джейн. – Вы хоть понимаете, с кем разговариваете? Кто вы такой и каковы ваши полномочия?

Незнакомец понимающе кивнул и достал из внутреннего кармана «карточку полномочий». Первое, что бросалось в глаза – красный допуск. Это означает, что наглец стоит на пару ступенек выше Джейн. Но это же значит и немыслимое – его статус равен статусу министра планетарного уровня!

Помимо фамилии – Рогов – в глаза бросилась странная аббревиатура.

– АЗИС... – прочитала Джейн. – Что это, черт возьми, значит?! Я не знаю такой организации!

– Ваш допуск этого и не предполагает, – мягко сказал человек. – К сожалению, вы вторглись в область, лежащую за границами вашей компетенции...

– Я прекрасно знаю границы своей компетенции, – твердо сказала Джейн. – Не пытайтесь водить меня за нос. Или я вызову силы безопасности!

– К сожалению, это тоже невозможно, – улыбнулся Рогов и обратился к Сапковскому. – Док, я должен немедленно забрать Стрельцова.

– Да, да, конечно, – кивнул доктор и сделал неопределенный жест в сторону оторопевших членов инспекции. – Я прошу прощения за это...

– Ничего, – сказал Рогов. – Мы разберемся по поводу утечки информации. Периметр комплекса блокирован, связь под контролем.

Он снова посмотрел на Джейн, подумал секунду и сказал:

– Боюсь, вам придется отправиться со мной.

– Что?! – Джейн перевела взгляд на охранников. Те лишь ждали приказа, чтобы разобратся с проблемой старым добрым способом – силой.

Но в зале уже показалось несколько похожих друг на друга, словно близнецы, молодых людей. Не вызвало сомнения – это тоже спецы. И, возможно, вооруженные. Джейн сделала охранникам знак: ничего не предпринимать.

– Это необходимо, пока не будут улажены вызванные вами проблемы, – пояснил Рогов.

– Так, значит, это я вызвала проблемы? – Джейн сжала кулаки. Она задыхалась от ярости. Особенно злило бессилие в попытках разобраться в происходящем. – А незаконные исследования проблем не вызывают?!

Рогов с серьезным видом покачал головой:

– Все не так просто, инспектор. И раз уж вы зашли столь далеко в своем расследовании, вам придется узнать еще больше. Для сохранения секретности необходимо полное понимание проблемы...

– Все это слишком напоминает заговор, – проговорила Джейн.

– Более того, – медленно произнес Рогов. – Боюсь, что так оно и есть.

5

Звено из четырех тяжелых вертолетов с ревом рассекаемого воздуха поднялось со служебной площадки. Черные машины в своем чреве, помимо подозрительных незнакомцев в черном, уносили в неизвестном направлении потерпевшего от незаконных исследований Алексея Стрельцова, а также инспекцию Комитета по этике в полном составе.

Пленникам (а никем другим члены инспекции считать себя не могли) было недвусмысленно пояснено: попытки к бегству или потуги наладить связь с внешним миром будут жестко пресекаться.

Это было дико и граничило с безумием. Если допустить, что инспектора Комитета по этике захватила неизвестная экстремистская организация, каким-то образом связанная с доктором Сапковским, то уже в течение нескольких часов силы безопасности будут оповещены, и неизбежна операция по освобождению...

С другой стороны – к чему эти бессмысленные игры с документами несуществующих организаций? Что это за всевластное «АЗИС»? Или Джейн, опытному работнику и знатоку интеллектуального права до конца неизвестна система субординации научных, религиозных и светских властей?

Нет, последнее исключено: сейчас не двадцать первый век, принцип прозрачности власти действует добрую сотню лет, и ни разу еще...

– Внимание! – раздался в салоне мягкий, усиленный интеркомом голос. – Уважаемые дамы и господа. Мы вынуждены просить прощения за имевший место неприятный инцидент. К сожалению, обстоятельства того требуют, и прошу мои слова пока принять на веру. Более подробную информацию вы получите на базе нашей организации. Сейчас мы совершим посадку в закрытом секторе скайпорта, где организовано перейдем на борт челнока. Прошу с пониманием отнестись к действиям наших сотрудников и по возможности оказывать им содействие. От лица руководства еще раз прошу прощения за причиненные неудобства...

– Ты что-нибудь понимаешь, Хью? – Джейн ткнула локтем охранника.

Хью, у которого отобрали табельное оружие и средства коммуникации, выглядел подавлено. Он исподлобья посмотрел на Джейн и выдал:

– Чего здесь понимать? Ясно же дали понять: заговор...

Джейн не стала спорить. Она не верила в заговоры, тем более – планетарного масштаба. Это все страшилки для детей среднего школьного возраста, которые любят время от времени подбрасывать чересчур либерально настроенные СМИ. Общественность любит, когда ее встряхивают. И это хорошо: общество не должно равнодушно дремать, ему необходимо быть в курсе реальной политики. Это что-то вроде прививки от настоящей угрозы, которая теоретически может возникнуть в любом обществе.

Но Джейн профессионально знала современную структуру власти, разработанную не без помощи новейших мыслетронных технологий. Конечно, нельзя совершенно отрицать саму возможность некоего заговора...

Но зачем?!

Кому может понадобиться проделывать какие-то тайные делишки за спиной человечества? В чем цель? Захват власти? Всем известно: система «сдержек и противовесов» приближалась к идеалу, и на любую враждебную силу всегда найдется достойный ответ с другой стороны. Да и кому нужна власть, что не несет никаких преимуществ по сравнению с уровнем жизни среднестатистического индивидуума...

А главное – какое отношение имеют исследования Сапковского к такому заговору – если он действительно имеет место?...

Есть от чего впасть в депрессию...

Вертолет вздрогнул, просел, и тут же со свистом уползла в сторону широкая грузовая дверь.

Внутрь заглянули весьма доброжелательного вида подтянутые люди в форме Объединенных сил безопасности.

– Прошу вас! – вежливо пригласил безопасник с нашивками майора. – Этой дорогой, пожалуйста! Следуйте за нашими сотрудниками! Не задерживайтесь, пожалуйста!

Вот как... Значит, и «безопасность» вовлечена...

Джейн заставила себя отключить назойливое профессиональное мышление. Мозгу требовалось соотносить факты и искать ответы. Сейчас же отсутствие полноценного доступа к информации заставляет мозг болезненно перегреваться – прямая дорожка к паранойе.

По широким пандусам сошли на бетон летного поля. Похоже – тот самый скайпорт, в который она прибыла вместе с ребятами всего сутки назад. Вон там, за широкой желтой чертой – терминалы атмосферного транспорта. Самолеты, экранопланы, гиперлеты, стыковка с наземной трансферной сетью.

По эту сторону – терминалы орбитальных рейсов, связанные с атмосферными безопасными подземными туннелями. Здесь, не слишком отличаясь от самолетов, нетерпеливо ожидали взлета пузатые челноки всевозможного назначения и тоннажа.

Джейн доводилось бывать за пределами атмосферы: она не раз инспектировала орбитальные и лунные лаборатории. Правда, отправиться за пределы ближнего космоса пока не довелось: контроль отдаленных научных центров осуществляют сотрудники рангом не ниже старшего инспектора. Заатмосферный же туризм для нее – непозволительная роскошь.

Инспекционные полеты мало чем отличались от путешествий на пассажирском самолете: то же здание скайпорта, тот же посадочный рукав. Просто переход из земного помещения в космическое – посредством трехчасового зевания в кресле пассажирского челнока.

Сейчас Джейн впервые ощущала, что предстоит не просто прогулка от уютного кафе скайпорта по рукавам и салонам. Перед ней было настоящее, полное мощи, живое тело орбитального корабля.

Оно действительно жило: истекало ледяным паром, шипело невидимыми клапанами, свистело прогреваемыми двигателями. Техники на плавающих платформах и ползающие по корпусу киберы заботливо осматривали «тело», тронутое местами копотью, не лишенное царапин и сколов – будто брюхо старого, опытного кита. Толстые шланги, опутывали челнок, словно кашалота, запутавшегося в рыболовных тралах. Мощные шасси намекали на огромную массу, готовую устремиться в небо и вырваться за пределы земного тяготения.

– Прошу к трапу, – сказал майор, – побыстрее, пожалуйста!

Джейн огляделась. Все четыре вертолета здесь, внутри оцепления из бойцов «безопасности». Похоже Алексея уже отправили на борт. Первоначальные растерянность и подозрительность уступили место любопытству.

Не похоже, что предполагаемые «заговорщики» скрываются от властей и опасаются преследования. Напротив – действуют открыто и даже вызывающе. Словно относятся к своим делам основательно, как к серьезному и важному мероприятию. Можно даже подумать, что власти в курсе происходящего.

То, что челнок стоял вдалеке от терминалов, на специальной площадке, уже не удивляло. Подымаясь по эскалатору трапа, Джейн прочитала на борту гордое:

**ОБЪЕДИНЕННЫЕ СИЛЫ БЕЗОПАСНОСТИ
СОЮЗ НАЦИЙ**

И, разумеется, похожая на цветок эмблема – Земля, покоящаяся в заботливых ладонях.

Обернуться и поглядеть на подлинную Землю Джейн не успела. Ее провели в темную глубину челнока. Было слышно, как мягко закрылась массивная дверь, и по ушам слегка ударило сменой давления.

Внутреннее помещение военного корабля мало напоминало комфортабельный пассажирский салон. Вместо него имелся обширный отсек для грузов, впрочем, почти пустой, если не считать нескольких контейнеров цвета «хаки». Пришлось пройти шагов двадцать, пока не добрались до кресел, довольно обшарпанных и даже не напоминающих о комфорте.

Здесь уже ждал Рогов. Он выхватил глазами Джейн, приблизился и лично предложил ей место.

– Ценю вашу заботу, – не без яда сказала Джейн, неловко разбираясь с ремнями.

– Позвольте, я помогу, – вежливо сказал Рогов. Четкими движениями защелкнул подбаюющие замки и затянул систему ремней с такой силой, что у Джейн перехватило дыхание.

– Не слишком туго? – поинтересовался Рогов, усаживаясь рядом. – Машина военная, пилоты – не ангелы, с большим чувством юмора, так что хорошенько пристегнуться не мешает.

– Что такое «АЗИС»? – вместо ответа спросила Джейн.

– «Ассоциация закулисных историй», – загадочно сказал Рогов и рассмеялся. – Шучу. «Агентство закрытых исследований».

– Разница небольшая... Надеюсь, вы понимаете, что делаете, – сказала Джейн, пытаясь ослабить ремни.

– Вы о ремнях или о моей миссии?

Джейн не ответила. Рогов ничуть не смутился и сказал:

– Немного терпения. Скоро все узнаете. На вашем месте я бы расслабился и наслаждался последними минутами безмятежности...

Джейн недоуменно скосилась на Рогова.

Тот полулежал в своем кресле, закрыв глаза и расслабленно улыбаясь.

Что он имел в виду?!

6

На взлете и преодолении на гиперзвуке верхних слоев атмосферы челнок, действительно, порядком трясло. Впрочем, вполне терпимо. Более неприятными оказались скачки тяготения. На малотоннажных аппаратах искусственное тяготение не предусмотрено, а потому пилоты хитрят, закручивая челнок вокруг продольной оси и играя с центробежной силой. В какой-то момент Джейн даже заснула. Точнее – отключилась, словно сработали предохранители перегретого переживаниями организма.

Проснулась мгновенно – и тут же спросила, не поворачивая головы:

– Куда мы летим? Или это все еще секрет?

– Какие уж теперь секреты? – усмехнулся сбоку Рогов. – Обсерватория «Каскад». Уже на подходе...

Эта новость порядком удивила Джейн. Она, скорее, ожидала упоминание какого-нибудь секретного объекта Сил безопасности, на худой конец, орбитальной тюрьмы типа «Небесная обитель». А тут – мудрые небожители, задумчивые бородатые мужчины и сексуально неудовлетворенные женщины...

Тело потеряло вес, стало заметно подташнивать: челнок прекратил вращение и сориентировался на посадку. Жаль, в этом типе кораблей не предусмотрены иллюминаторы...

Словно по мысленному приказу, под потолком вспыхнул большой сегментированный экран. Самый крупный, центральный сегмент, показывал приближение громады орбитальной обсерватории с цифровой раскладкой скорости и дистанции. Боковые сегменты выхватывали кусочек Земли и звездного неба соответственно.

Распахнутый зев посадочной палубы «Каскада» заманивал строчками бегущих огней. Понятно, что челнок сейчас вела мыслетроника – но и традиции никто не отменял. Зачастую военные пилоты сознательно отключали автопилот и пользовались ручным управлением, тренируя навыки.

Челнок вплыл в нутро гигантской станции, где-то за кормой сомкнулись герметичные двери. Тело налилось свинцом, прошла тошнота, ощутимо просел корпус челнока.

Включили гравитацию.

– Можно отстегнуться, но с места просьба не вставать до отдельной команды, – раздался низкий, с профессиональной ленцой, голос. – Ждем закачки атмосферы на посадочную. И нужно немного привыкнуть к гравитации – это я гражданским говорю...

– Вот и прилетели, – сообщил Рогов, любезно улыбаясь. – Надуюсь, вы не слишком на нас сердитесь?

Однако самоуверенности этому типу не занимать! Похоже, у него рукава под завязку забиты козырями. Очень, очень интересно посмотреть – каких именно джокеров он выложит на сукно...

Снова легкий перепад давления, шипение открываемого люка... Командир челнока дал «добро», и пассажиры потянулись к выходу.

Трапа не было. Вместо него – несуразная шаткая конструкция из легких трубок с перилами, ведущая на боковую галерею. Чуть ниже и в отдалении виднелись корпуса двух челноков поменьше. Джейн жадно оглядывалась, стараясь не упустить деталей. Ощущение пребывания на легендарной станции не давало покоя.

Всем известно, что в число сотрудников этой обсерватории попасть сложнее, чем быть избранным в Планетарный Парламент: конкурс на здешнюю вакансию бешенный. И все потому, что это – вершина научного айсберга, по крайней мере, ее астрофизического сегмента. Любая должность на «Каскаде» гарантирует специалисту пожизненный почет, уважение и зависть коллег. А главное – гарантирует выход на передовую современной астрофизики.

И она – здесь. Забавно, что привели ее сюда не служебные дела, не особый мандат члена Комитета, а какие-то проходимцы с фальшивыми карточками доступа...

– Нас уже готовы принять, – проговорил Рогов, вслушиваясь в пустоту. Наверное, что-то сообщала ему наклейка коммуникатора на виске. – Я сообщил вкратце наши обстоятельства, и вам разрешено присутствовать на совещании.

– Я польщена, – пробормотала Джейн.

– Дать успокоительное? – предложил Рогов. И на этот раз в его голосе слышалось вполне живое сочувствие.

– Давай... – тихо сказала Джейн.

Словно железная женщина в ней, наконец, сдала непробиваемые позиции. В конце концов, глупо стучаться лбом в бетонную стену...

Внутренние пространства обсерватории поражают кажущейся нерациональностью. Однако, скорее всего, эти высоченные «потолки» и широко разнесенные «стены» вовсе не имеют целью впечатлить случайных посетителей, скорее предусматривают возможность перемещения объемного оборудования. В целом же конструкция выглядит довольно спартански: голый металл, в местах соприкосновения с вакуумом – изолированный многослойным герметиком...

Металлическая сетка покрытия отдавалась гулом шагов, кожей ощущались вездесущие сквозняки, невольно рождая глупые мысли о метеоритах и пробоях.

По мере приближения к обитаемым отсекам, пространства сужались, наполняясь вместе с тем, более человеческим содержанием. Сначала металл на стенах спрятался под мягкую обивку, появились двери, выполненные «под дерево», и вскоре само собой стало забываться подлинное местонахождение прибывших: обстановка здесь мало отличалась от какого-нибудь земного исследовательского центра.

Группу прибывших встретил человек в комбинезоне небесного цвета, какой не заставишь нацепить на себя научных работников Земли. Здесь группа разделилась: Рогов, Стрельцов и Джейн отправились вслед за этим человеком, остальным же было приказано ждать другого проводника. Дверь за спиной бесшумно закрылась, и Джейн снова ощутила волнение.

Страх улетучился, осталось лишь ожидание.

Некоторое время шли по коридору, встречая редких прохожих в таких же «небесных» комбинезонах, иногда – в ослепительно белых, лоснящихся откровенным пластиком. Один раз не без труда разминулись с плывущей воздухе автоматической грузовой платформой.

И совершенно неожиданно нырнули в боковую дверь с табличкой:

НЕ ВХОДИТЬ! ТОЧНЫЕ МЕХАНИЗМЫ!

Не надо быть слишком догадливым, чтобы понять: никаких механизмов там, конечно же, нет. Вместо них – коридор-близнец, что привел, наконец, в просторное светлое помещение, напоминающее конференц-зал. Или штаб – кому что видится в длинном столе со множеством строгих кресел и большими панорамными экранами на изогнутых стенах.

Похоже, их ждали. Трое серьезных мужчин неопределенного возраста и одна женщина. Все – в тех же одинаковых комбинезонах, лишь вольно расстегнутых у шеи, а у одного – с закатанными по локоть рукавами.

Джейн даже не удивило то, что все четверо сразу уставились на нее, пожирая недоверчивыми взглядами. Словно не затащили ее сюда насильно, а она сама совершила разбойничий набег на околоземную базу...

Впрочем, всеобщее внимание быстро переключилось на Алексея.

– М-да... – откашлялся тот, что казался старше. Посмотрел на соседа.

– Похож, – кивнул тот.

Из боковой двери появился рослый парень в форме лейтенанта Космических сил – подразделения Сил безопасности. Удивительно было не само его появление – на столь важном орбитальном объекте наверняка предполагается охрана. Удивило, что лейтенант отдал честь старшему и передал тому стопку желтоватых листов.

– Спасибо, Дори, – сказал старший, мельком просматривая документы. – У нас все в сборе. Подготовьте чартер к отправке.

Лейтенант молча кивнул и удалился, ошпарив на прощанье Джейн пронзительным взглядом. Та замерла, почувствовав себя в эпицентре зарождающегося тайфуна...

Происходило что-то немыслимое, больше не было сил сдерживаться.

– Господа, – сказала она сухим официальным тоном. – Что бы ни произошло в дальнейшем, Алексей Стрельцов будет находиться под моей опекой. Это я заявляю, как уполномоченный инспектор Комитета по научной этике. Куда бы ни направлялся мой подопечный, я должна следовать за ним, контролируя соблюдение его прав и интересов. Если вы не хотите огласки и крупного скандала...

– А вы зря кипятитесь, мисс Хокку, – прервал ее старший, отрывая взгляд от документов. – Вам все равно не отделаться от всех этих обязанностей. Вы уже, заочно, назначены представителем Комитета при научной группе АЗИС и для вас забронировано место в рейдере дальнего броска...

Потрясенная и опустошенная, Джейн молча опустила в кресло.

7

Алексей привычно глядел в матовую стену перед собой. Медицинские и психологические обследования стали для него обычным делом, чем-то, вроде ежедневного умывания.

Правда, сейчас рядом нет дока и его хмурых физиологов. Вместо них данные дисплея просматривает сотрудница Ингрид. Нельзя сказать, что она излучает доброжелательность. Более того, лицо ее полно высокомерия и скептицизма. Если она и дальше будет молчать – может придти нервность, с которой бороться не так просто. Не станешь же входить в тон по каждому пустяковому поводу.

По-прежнему непонятно – что же, все-таки, с ним происходит? Кто все эти люди, которым отдают честь офицеры Космических сил, те, что устроили на сверхпрестижной научной базе какой-то мрачный междусобойчик?

Главное – не впадать в панику. Просто сидеть и смотреть в стену. Как учили...

– И все-таки странно, – сказала, наконец, Ингрид, с тем же неуловимым акцентом. – Показатели довольно средние. Вас даже не назовешь совершенно здоровым человеком: я вижу следы активной терапии...

– Болел в детстве, – отозвался Алексей. – Вы правы: таких не берут в космонавты.

– При этом вы без видимых последствий проходите сквозь огонь, ставите рекорды в беге и прыжках в воду, – задумчиво сказала Ингрид. – И я не нахожу следов имплантов...

– Нет никаких имплантов, – терпеливо сказал Алексей. – Дело в психике. Для каждого испытуемого разрабатывается персональный алгоритм снятия торможения... Слушайте, на эту тему вам лучше поговорить с доктором Сапковским.

– В этом нет необходимости, – сказала Ингрид. – Я просто констатирую факты. Ко всему этому непросто привыкнуть. Особенно – опытному физиологу. Вы просто невозможный человек, Лекс.

– В смысле, я невыносим?

– Что? Простите. Я имела в виду – такого не может быть. Даже если вы, как выражаетесь, сумели временно выйти за пределы обычных возможностей человека – непонятно, как обошлось без повреждений, возникновения необратимых процессов... Но это так, мысли вслух...

Ингрид коснулась дисплея. Пятнышки лучей диагностических сканеров исчезли с поверхности тела.

– Ладно, Лекс, вы свободны, – сказала Ингрид, стягивая с рук тонкие медицинские перчатки. Опутанный проводами осьминог диагностического оборудования уполз в потолок.

– В смысле – могу возвращаться на Землю? – пошутил Алексей.

Ингрид посмотрела на него без улыбки.

– Я пошутил, – сообщил Алексей.

Не похоже, чтобы женщина ему поверила.

Хотя сам разговор о возвращении более, чем пустым трепом, быть не мог. У дверей медицинского бокса уже ждал сопровождающий – крепкий, скроенный сплошь из жил и мускулов сержант Космических сил. Судя по нашивкам – универсальный спецназ, элита элит, способный действовать в космосе, атмосфере, на суше и на море.

Несмотря на то, что серьезных войн на планете давным-давно не было, человеческая природа постоянно дает о себе знать: то там, то здесь, вспыхивают кровавые локальные конфликты по самым разным поводам. Съехавшие с катушек колонисты с астероидов и планетарных баз, контрабандисты, психи, захватывающие корабли – тоже не редкость. Наверное, спокойная мирная жизнь не дает покоя очень многим. Спасибо современной психологии, что позволяет заранее вычислить большинство потенциальных правонарушителей...

Алексей задумчиво смотрел в бритый затылок под лихо заломленным черным беретом. Интересно, смог бы он одолеть такого вот спеца? Выйдя, за край, конечно? Пожалуй, что и смог бы...

Усмехнулся собственным мыслям. Тут же пришла новая: его преимущество в качестве «форса» эффективно лишь до тех пор, пока открытия пока не стали достоянием масс. Наверняка в первую очередь алгоритмы сверхвозможностей получают именно эти бравые ребята. И тогда тягаться с ними станет вообще бесполезно.

А что будет, если до собственного «края» дойдут всякие безумцы и маньяки, которые нет-нет, да и встречаются в пестрой человеческой массе? Об этом даже подумать страшно...

Из задумчивости его выдернул знакомый голос:

– Все в порядке, Алексей?

Из бокового коридора появилась Джейн. Она крепко взяла его под локоть и двигалась теперь рядом. Сержант посмотрел на нее коротко, с неудовольствием, но ничего не сказал: видимо получил специальные распоряжения.

– Нормально... – вяло отозвался Алексей.

– Через час мы улетаем на стартовый комплекс, – деловым тоном сказала Джейн. – Убедительно прошу вас: сообщайте мне обо всех подозрительных разговорах, обо всех странностях...

Джейн замолчала. Они продолжали движение, и звуки шагов звонко разлетались, разными гладкими переборками.

– Каких именно странностях? – поинтересовался Алексей.

– Не знаю, – нахмурившись, сказала Джейн. – Разве не странно, что нас собираются отправить в дальний прыжок?

– Странно, – согласился Алексей. – Но ведь и межзвездный туризм потихоньку развивается...

Джейн посмотрела на него, как на безумца:

– Вы хоть представляете, сколько стоит переброска одного такого «туриста»?! Кто мы с вами такие, чтобы развлекать нас подобной экзотикой? И я впервые слышу, чтобы таким рейсом отправляли насильно...

Джейн оглянулась, сердито раздувая ноздри. Почему-то в этот момент она показалась Алексею очень милой.

– Поверьте, – проговорила Джейн. – Если ОНИ уже зашли так далеко в своих планах, в которых даже я ничего не могу понять, то вы для них – всего лишь материал. Разменная монета.

– И как вы можете мне помочь в этой ситуации, Джейн? – спросил Алексей.

Джейн ничего не ответила. Лишь крепче вцепилась в его руку.

Алексей старался не думать о странностях происходящих событий. Он старался расслабиться и насладиться немислимым путешествием, какое, надо честно сказать, выпадает немногим. Для многих интересных вещей в этой жизни нужно просто родиться с данными спеца. Или же выложить кругленькую сумму, чтобы хоть раз взглянуть на «небожителей» с их уровня. В противном случае, все, что остается – наслаждаться космическими путешествиями по каналам для любознательных бездельников.

И теперь он смотрел во все глаза, боясь упустить какую-нибудь ценную деталь. Благо, никто не мешал просто наблюдать – даже приставленный к нему сержант. Не говоря уж про подавленно стоящую в сторонке Джейн.

А смотреть было на что. Алексей впервые столкнулся с четко организованной военной машиной. Раньше он и представить себе не мог, что можно так, запросто взять человека за шиворот – и в течение нескольких часов отправить за миллиарды километров от дома.

Оставалось молча стоять у переборки, наблюдая, как быстро перемещаются ладные фигуры бойцов, переносящих в причальный рукав огромные ящики и объемные тюки с непонятной маркировкой. Тихо жужжали погрузчики, и седой офицер с планшеткой в руках отмечал перемещаемые в рукав грузы. Это выглядело немного странно – будто с такой задачей не могла справиться мыслетроника. Но у военных вообще все, не как у людей...

– Посторонись! – раздался грубый голос, и мимо, истекая морозным паром, проплыла большая грузовая платформа. Она едва протиснулась в рукав, следом же вразвалочку прошли двое вооруженных охранников.

Это особенно поразило Алексея: кого здесь можно бояться?

Он уже сообразил, что две части обсерватории живут совершенно независимой жизнью, и даже закралось подозрение, что та, научная ее половина, даже не подозревает о том, что творится в засекреченной части. Это здорово пахивало паранойей, но факты, как говорится, налицо. Кто-то тщательно скрывал на орбите существование какой-то влиятельной организации. Это было подозрительно и странно – но не более, чем предстоящий полет в неизвестность.

Подошел знакомый лейтенант. Осмотрел с ног до головы Алексея, Джейн и коротко кивнул в сторону причального рукава.

– Господин Стрельцов, мисс Хокку, прошу пройти на корабль...

Джейн посмотрела на Алексея. В ее взгляде впервые появилась не свойственная ей потерянности.

– Но... У меня с собой ничего нет... Ни вещей, ни...

– Вас снабдят всем необходимым, – коротко ответил лейтенант. – Сержант, проводите их на борт...

Они покорно побрели вслед за сержантом, вошли в ярко освещенную «кишку» рукава. Оттуда явственно дохнуло ледяным воздухом – то ли от соприкосновения с космосом, то ли от проехавшей платформы.

Полая причальная штанга, внутри которой двигались он, Джейн и сержант, в центре была наполовину прозрачной – словно для того, чтобы дать возможность попрощаться с Землей. Планета плыла над головой – огромная, туманно-синяя и невероятно красивая. Наполовину ее скрывали изломанные линии чартера. Странно – несмотря на обилие военных, лететь предстояло на корабле с торговой символикой.

Алексей украдкой обернулся. В овальном проеме перехода виднелась одинокая фигура лейтенанта с заложенными за спину руками – словно тюремщика, у которого остались ключи от потерянной Земли...

Только теперь Алексей почувствовал, как за спиной рвутся ниточки, связывающие его с родной планетой.

Мать, отец, сестренка... Девушка, имя которой хочется навсегда вычеркнуть из памяти...

Все осталось там, в прошлом. Глупо, конечно: мало ли людей летает по всей Системе или забирается в глубокий космос. Но отчего-то сердце сжала холодная жесткая лапа...

Корабль действительно оказался грузовым. Неизвестно, что было в трюмах, но все проходы оказались забиты теми самыми ящиками и тюками. Впрочем, для Алексея и Джейн нашлись вполне сносные места. Причем Джейн достался отдельный бокс. Алексею же пришлось делить довольно тесное помещение с молчаливым сержантом. Сержант, словно подчеркивая значимость конвоируемого, занял верхнюю полку узкой двухэтажной койки. Сержанта, как оказалось, звали Томас. На этом общение и закончилось. И без того было ясно, что у военного приказ: доставить Алексея живым или мертвым... Не вполне только понятно – куда именно.

Как известно, в Солнечной системе есть три стартовых комплекса для межзвездников. Равноудаленные друг от друга, они кружат синхронно на орбите Марса: это удобно для

доставки материалов и оборудования с марсианских заводов, и в то же время – достаточно безопасно для красной планеты. Все-таки, сверхвысокие энергии туннельных двигателей пока изучены мало, хотя ими и пользуются со всей возможной интенсивностью. Таковы парадоксы мыслетронной эпохи – все принимать как данность и всюю пользоваться неизвестно как устроенными, придуманными искусственным интеллектом «черными ящиками»...

Полет длился почти трое суток. Гравитронная техника сводила перегрузки «на нет», и полет был бы вполне комфортен, если бы не смертельная скука. Джейн заперлась в своей клетушке, и предавалась самобичеванию, слезам и злости. Алексей же бродил по тесным переходам, словно приведение, временами натываясь на членов экипажа с такими же унылыми лицами. Через сутки даже исполнительный сержант махнул на него рукой. В конце концов, вряд ли он допускал побег подконвойного с несущегося в пространстве корабля.

Алексей пытался анализировать происходящие с ним события, но не мог сконцентрироваться. Возможно, ему просто не хватало информации. А, может, он просто не создан для того, чтобы собирать и анализировать информацию. Это – дело спецов. Ребят с высоким уровнем интеллекта, закончивших престижные ВУЗы, прошедших спецподготовку. Его же дело, как правильно заметила Джейн, быть обычным подопытным кроликом. А что? Он и не жаловался. В конце концов, не каждый подопытный достигал таких результатов, чтобы из-за него разгорались скандалы и гонялись туда-сюда космические корабли...

Или дело вовсе не в нем?

Шатаясь, как зомби, по коридорам, Алексей ненароком забрел в навигационный отсек. Как ни странно, его не погнали вон. Робко стоя в сторонке, он жадно разглядывал потрясающий интерьер, состоящий сплошь из черной космической бездны, исчерченной непонятными цветными кривыми и бесконечными столбцами цифр и символов. Виртуальные приборы то вспыхивали, то пропадали, звучали мягкими мелодичными сигналами, буквально вгоняя в транс.

Пара навигаторов, расположившихся в низких сетчатых креслах, перебрасывались короткими фразами, из которых Алексей понял немного. А именно следующее.

Обычно одновременно функционировало два стартовых комплекса для межзвездников – третий всегда находился на консервации или профилактическом обслуживании. Алексей прекрасно знал, что сейчас функционируют первый и третий комплекс – об этом регулярно сообщали в новостях. Но из слов навигаторов выходило, что корабль идет именно на второй, законсервированный, комплекс.

Это интриговало, хотя и не так, как все остальные странности.

... Чартер пришвартовался, когда Алексей спал. Снилось ему ласковое море и айсберг на горизонте. И он шел к далекой ледяной горе по тонкому теплему льду. Айсберг искрился на солнце, и тело наполнялось ощущением счастья и бесконечной свободы, когда лед под ногами вдруг треснул, и он с воплем провалился в смертельную ледяную глубину...

Его разбудила крепкая ладонь, ощутимо трянувшая за плечо.

– Стрельцов, подъем! – мягко, но настойчиво потребовал сержант.

Алексей молча сел на койке, ощущал заросшее щетиной лицо. Поднялся, оделся и вышел в коридор, где натолкнулся на Джейн. Обменялся с ней молчаливыми кивками. Так же, без слов, направились вслед за сержантом – к выходу. Прошли мимо тяжелого многослойного люка, повисшего на магнитных рычагах, и оказались в причальном рукаве знакомой конструкции.

За прозрачной оболочкой, конечно, уже не было Земли. Было нечто другое, поражающее воображение и захватывающее дух.

Стартовый комплекс – само по себе титаническое сооружение. Ведь внутри – все необходимо для обслуживания самых сложных из придуманных людьми машин – межзвездных рейдеров. Огромная конструкция, сложенная из многочисленных плоских «блинов», словно старинный конденсатор, служила для своих обитателей почти полноценной заменой Земли.

Так, во всяком случае, утверждают специалисты в популярных познавательных программах. Жилые уровни здесь могут похвастаться отменной экологической системой с водоемами и даже небольшими лесами.

Но сердце комплекса – это, конечно, синтезаторы топлива. Ученые так и не пришли к выводу, что именно создала в своих изысканиях саморазвивающаяся мыслетроника. Одни полагают, что это – антивещество, другие – что нечто иное, природу которого простым смертным постичь просто не суждено. Именно здесь заправляются и готовятся к старту межзвездники, здесь же их встречают из дальних экспедиций.

По всей логике вещей, никаких дальних кораблей на законсервированной стартовой платформе быть не должно. Но фоне колких звезд и ярко подсвеченного комплекса взгляд вдруг выхватил на неясный силуэт – словно нарочно погруженный во тьму.

С одного взгляда становилось ясно, что это «нечто» никак не меньше самого комплекса! Там, по ту сторону веселых огней рукотворного небесного острова, за лесом антенн, причальных штанг, манипуляторов и кранов и притаилось что-то грандиозное и пугающее.

Алексей быстро пролистал в памяти все, что знал о межзвездниках. Получалось, что самый крупный из них, «Токио», был в длину на треть меньше комплекса. Перевел взгляд на Джейн, надеясь задать ей вопрос и осекся: та, бледная, жадно рассматривала это «что-то» расширившимися от изумления глазами...

В терминале прибытия их уже ждали. Ничего нового – все те же люди в форме. Сержант передал «подконвойных» «из рук в руки» – и направился обратно на борт чартера.

Двое гостей – или пленников – комплекса озирались с беспокойным любопытством. Здесь было на что посмотреть. Небесные архитекторы ничуть не заботились об экономии пространства, благо сборку теперь производят мысликиберы. Так что внутри терминала вполне можно поместить целиком один из небольших межзвездников.

Сверкающий чистотой пол отделан под мрамор, сложная многоярусная конструкция стен и потолка с непривычки вызвала головокружение.

– Прибывших чартерным рейсом 22–47 просим пройти в конференц-зал номер шесть, секция семь, уровень пять... – проговорил мягкий женский голос – буднично, словно в земной скайпорт прибыл обыкновенный рейсовый челнок. Надо полагать, голос принадлежит машине.

К Алексею и Джейн, окруженным военными, с тихим свистом подкатил низкий колесный тягач – универсальная мобильная платформа с открытым пассажирским отделением. Чернокожий парень с капральскими нашивками кивнул в сторону машины, и «пленники» полезли через низкий бортик. Впереди, под черными беретами, маячила пара бритых затылков: военные даже не соизволили обернуться. Вместо этого тягач взвыл двигателем и сорвался с места с прытью гоночного болида, так что пассажиров вдавило в спинки и на некоторое время сбilo дыхание. Похоже, силовики не особо придерживались стандартов и правил вождения подобной техники, тем более, на столь важных объектах. Тягач неся с надсадным воем, рывками меняя направления, с заносом входя в повороты, увертываясь от редких прохожих и многочисленных декоративных контейнеров с зелеными растениями. Суровые ребята в форме, надо думать, развлекались. Алексей почувствовал, как Джейн вцепилась ему в руку, и чуть заметно улыбнулся: надо же – даже выдержка этой железной, как поначалу казалось, женщины, имеет пределы! Не зря, все-таки, док затеял свои исследования...

В один момент Алексей и Джейн едва не сорвались на крик: показалось, что тягач, на полной скорости ныряющий в низкий тоннель, просто не пройдет по габаритам, и потолок двинет прямо по лбу. Но военные и не думали сбавлять скорость. Просто невозмутимо придерживали береты, чтобы их не сорвала волна отраженного воздуха.

Потолок мелькнул сантиметрах в пятнадцати над головой. Тягач неся по темному туннелю. Внезапно стены исчезли, и сердце тревожно екнуло: они неслись в чернильно-звездной пустоте. Видимо – в прозрачном, загнутом спиралью, рукаве, соединяющем «блины» ком-

плекса. Ощущение сопровождалось краткой потерей веса – видимо, в переходе, отсутствовала искусственная гравитация. Но тягач словно прилип к поверхности, очевидно прекрасно приспособленный к такому виду передвижения.

Несколько секунд потрясающих ощущений и умопомрачительного вида – тяжесть снова навалилась на тело, вернулся привычный интерьер...

Машина остановилась на удивление плавно – аккуратно, перед рослым офицером, замершим в позе глубокой задумчивости.

– С прибытием, – словно через силу проговорил офицер.

– Спасибо! – буркнула Джейн, неловко выбираясь из тягача. Алексей пытался помочь ей, но та сердито отмахнулась.

– Сюда, пожалуйста, – предложил офицер.

Прямо за ним тихо, по диагонали расплзлись полупрозрачные двери.

8

Сразу же за дверьми оказался обширный зал с огромным столом и множеством легких кресел. Сидели же за столом всего четверо – знакомые еще по «Каскаду» Двоих Алексей хорошо запомнил: это были Ингрид и тот самый, старший, что отдавал команды военным. И еще – откуда сбоку появился Рогов.

Интересно, как они оказались тут раньше «пленников»? Летели на другом корабле? Или прибыли тем же рейсом, только в других отсеках, в качестве каких-нибудь VIP-персон?

Алексей смотрел на этих людей с ровным любопытством. Что-то подсказывало: предстоит новый экзамен. И он не будет походить на те тесты, которые уже стали для форса привычным делом.

Все гораздо серьезнее.

– Здравствуйте, Лекс, – сказал старший. – Для начала давайте познакомимся...

– Было бы неплохо, – сказал Алексей. – Но, думаю, вы знаете про меня все. Так что давайте начнем с вас.

Старший улыбнулся, обменявшись взглядами с коллегами.

– Я знал, что мы в вас не ошиблись, – сказал он. – У вас неплохая реакция.

– Более того, я чувствую, что вы ее контролируете, – заметил Алексей.

Ингрид моргнула и чуть покраснела.

– Если это вызывает у вас неудобство – мы отключим мониторинг, – сказал старший.

– Нет необходимости. Я привык, – сказал Алексей.

– Вот и славно, – старший уселся по удобнее и продолжил. – Итак, я Михаил Кочетов, координатор проекта...

– Какого проекта?

– Не торопитесь. Всему свое время, Лекс. Это – доктор Дуглас, мой первый заместитель, доктор Плант, руководитель отдела передовых исследований, Ингрид – глава медико-биологического отдела. Но с ней вы уже, кажется, знакомы...

– Что-то я не очень понимаю, – произнес Алексей. – Вы – астрономы, астрофизики? Ведь мы прибыли сюда с территории обсерватории – я правильно понимаю?

– Вы правильно понимаете, Лекс, – сказал Кочетов. – Однако проект, координатором которого я являюсь, выходит за рамки и астрономии, и астрофизики. Хотя и имеет к ним прямое отношение...

– Вы – координатор проекта, – быстро сказал Алексей. – Кто же тогда руководитель?

Кочетов нервно усмехнулся. Подчиненные странно посмотрели на него. Впрочем, Кочетов быстро вернул себе маску значительности и непробиваемой уравновешенности.

– Я и есть руководитель – фактически, в рамках системы АЗИС, о которой, я полагаю, вы уже слышаны – сказал он. – Если же вас интересует формальная сторона вопроса... Тогда главой проекта следует считать Президента.

– Какого Президента? – ахнула Джейн.

Рогов одернул ее, но Кочетов сказал спокойно, продолжая смотреть на Алексея:

– Президента Союза Наций.

Он замолчал, наблюдая за реакцией Алексея и поглядывая в сторону Джейн. Нужно дать этим людям время для усвоения информации. Чтобы они поняли уровень доступа и серьезность предстоящего разговора.

Джейн побледнела, нервно прикусив губу. Где-то на подсознательном уровне она ожидала такого поворота. Но здравый смысл и сейчас отказывался верить в происходящее.

Но бывший «подопытный» казался совершенно спокойным. Или он не понимал, что в действительности означает сказанное, или и вправду школа Сапковского не прошла даром. В

таком случае, нельзя не отдать должное скандальному ученому: если он попутно нашел безмедикаментозное средство от стресса – это само по себе серьезное достижение...

– Продолжайте... – сказал Алексей.

– Хорошо, – кивнул Кочетов. – Разговор предстоит сложный, в двух словах никак не получится. Поэтому начнем с базовой информации. С ней вас ознакомит доктор Дуглас. Он отвечает за астрофизическую составляющую проблемы...

Доктор Дуглас откашлялся, задвигался в своем кресле – как бы нехотя, с сонным выражением лица, словно ему предстояло читать заезженную лекцию перед очередной аудиторией.

– Не хотел бы вас утомлять теорией и цифрами, – начал он. – А потому буду максимально краток. Итак, господа, о сути проблемы. Мы не зря имеем, так сказать, свои интересы на борту орбитальной обсерватории «Каскад». Обсерватория – это обобщенное понятие. В действительности «Каскад» – комплекс огромной сложности и достаточно многофункционален. Как вам, возможно, известно, это уникальное сооружение позволяет наблюдать за удаленными космическими объектами и явлениями, так сказать, в реальном времени. То есть, без поправки на скорость света, искривления пространства, естественные помехи – так, как если бы мы проводили наблюдения с борта межзвездника непосредственно у интересующего нас объекта. Однако же межзвездников построено единицы, интересных же для исследования объектов – миллионы... Замечу только, что принцип действия приборов «Каскада» в чем-то схож с принципом «туннельного прокола», используемого двигателями сверхдальних кораблей... В частности, наш комплекс долгое время занимался поиском следов высокоразвитых внеземных цивилизаций. Это направление довольно бурно развивалось – до принятия вашим, Джейн, Комитетом, решения о нецелесообразности подобных исследований...

В голосе ученого прозвучали дребезжащие нотки, в которых угадывался упрек.

Джейн невольно хмыкнула: это довольно старое дело, хотя и шумное. Не обошлось здесь без влияния религиозного крыла. Исследователей упрекали в неразумном расходовании громадных средств, сыпались обвинения в лженаучности и мракобесии. До Трибунала так и не дошло, но дело получило серьезный общественный резонанс. И количество несправедливо обиженных научных работников, действительно, измерялось сотнями.

– Я знаю, что лично вы непричастны к этой отвратительной «охоте на ведьм», – продолжал доктор Дуглас, глядя на Джейн прозрачными глазами. – Тогда мы уступили завоеванные позиции, понесли большие кадровые потери... Но, в конце концов, победителей не судят...

Доктор Дуглас сделал паузу. Джейн почувствовала легкое головокружение.

Алексей с интересом поглядывал то на ученого, то на Джейн. Похоже, в его жизни происходило что-то серьезное...

– Правильно ли я вас поняла, доктор Дуглас... – медленно произнесла Джейн. – Вы обнаружили... то, что искали?

Доктор Дуглас откинулся в кресле, задумчиво поводил ладонью по гладкой поверхности стола. Снова устремил взгляд на Алексея.

– Видите ли, какое дело... – сказал он. – Как минимум лет двести исследователей смущало одно интересное обстоятельство. Если высокоразвитые цивилизации действительно существуют – или существовали в близкие к нам временные отрезки – почему же мы не наблюдаем очевидных проявлений их активности? Ведь даже наша, довольно молодая в технологическом плане цивилизация, уже не может оставаться незамеченной в космических масштабах. Мы освоили сверхвысокие энергии, практикуем межзвездные полеты. А что будет еще лет через сто?

Джейн напряженно молчала в ожидании неожиданных откровений.

– Так вы нашли ответ? – спросил Алексей.

– Похоже, что да, – сказал доктор Дуглас. – И боюсь, что ответ этот неутешительный. В первую очередь, для нас самих.

Четверо «хозяев» странного совещания обменялись взглядами. Наверное, между ними давным-давно сказаны все слова по этому поводу. Остались одни лишь эмоции. И, наверное, не слишком веселые.

– Вы нашли ИХ? – нетерпеливо спросила Джейн. Рогов сложил на груди руки, словно давая понять: он больше не намерен вмешиваться в разговор.

– «Их» мы не нашли, – покачал головой Дуглас, и Джейн ощутила острое разочарование. – Мы нашли нечто другое.

Он сделал паузу и произнес отчетливо:

– Могилы.

Алексей быстро глянул на Дугласа. Тот отвел взгляд, сказал:

– Или памятники – это как вам больше нравится.

– Мне ни то, ни другое не нравится, – проговорила Джейн. – Так что было найдено? Какие-то артефакты?

Доктор Дуглас с грустной улыбкой покачал головой:

– Если бы... Самое удивительное – ответ всегда был у нас перед глазами. Мы просто не понимали, что видим... Знакомо ли вам такое понятие, как «черные дыры»? Знаю, что вопрос риторический. И, тем не менее, уточню: обобщенным, скорее бытовым, чем научным, термином «черная дыра» мы называем объект настолько большой плотности и массы, что практически ни один вид излучений не в состоянии вырваться за пределы его гравитационного поля. Так вот...

Доктор Дуглас вытянул перед собой руку, разглядывая собственные пальцы так, будто видел впервые. На лице его появилось брезгливое неудовольствие – словно кто-то клещами вытягивал из него слова.

– Мы склонны считать, что ряд так называемых «черных дыр» с высокой степенью вероятности является следами существования мощных космических цивилизаций. Их, так сказать, надгробными камнями...

– Но, почему... – изумленно пробормотала Джейн.

Алексей опустил голову, покачал ею с беззвучной усмешкой.

– Что – почему? – доктор Дуглас нервно дернул плечом. – Почему мы так решили или почему они погибли? Извольте! Нам удалось выделить остаточные сигналы объектов, по новой классификации Е-45 и Е-976, которые, несомненно, имеют искусственное происхождение. Раньше это считалось невозможным – но теперь мы знаем, что сигналы были посланы, а точнее, оставлены при помощи модуляции гравитационного поля самой черной дыры...

– Но если даже так... – Джейн было вскочила, но Рогов посадил ее, ухватив за руку. – Почему, черт возьми, об этом не кричат на каждом углу?! Это же событие века! Это же, черт возьми... Когда было сделано открытие?

– Больше десяти лет назад, – тихо сказал молчавший до этого доктор Планта.

– Что?! – Джейн посмотрела на этих четверых, как на безумцев, схватилась за голову, закрыла глаза.

Прямо сейчас, в эти секунды рушилась вся ее жизнь. Все представления о научной этике, принципы, в которые Джейн свято верила, за нарушение которых с ее легкой руки поплатилось множество людей, оказались фикцией! Всю ее недолгую карьеру в Комитете по этике кому-то хорошо осведомленному, глядящему на процессы «сверху», было прекрасно известно чудовищное лицемерие, воцарившееся в контролирующих структурах. Пока страдали люди, рушились научные карьеры и целые человеческие судьбы, кто-то, обладающий огромной властью, считал возможным скрыть потрясающее открытие. И та отвратительная история с запретом поисков внеземных цивилизаций обернулась кошмарным блефом...

Джейн чувствовала, как краснеет, как по щекам ползут слезы. Еще немного – и она разрыдается самым позорным образом...

– Вы... Лжецы... – выдавила она. – Лицемеры... Почему вы скрыли все это?!

– На то были свои причины, поверьте, – тихо сказал Кочетов. – Вы еще не услышали самого главного. Коллеги, позвольте, я?

Доктор Дуглас молча кивнул. Плант пожал плечами. Ингрид просто отвернулась, разглядывая прикрепленный к переборке постер.

– Видите ли, в чем дело, – сказал Кочетов. – Гибель этих, как мы предполагаем, развитых цивилизаций, не связана с природными, космогоническими факторами. Понимаете, о чем я говорю? Причина их гибели – в них самих. Повторяю, чтобы вы осознали: все известные на сегодняшний день цивилизации, достигшие приблизительно нашего, повторяю – нашего с вами уровня – погибли!

– Нашего... – тихо повторила Джейн.

– Вы уловили закономерность? – холодно поинтересовался Кочетов. – Мы – тоже. И нам очень не понравилась эта закономерность.

– То есть, вы хотите сказать, что нам угрожает та же опасность? – спросил Алексей.

– Мы хотим сказать, что столкнулись с непонятной нам закономерностью, – возразил доктор Дуглас. – Цивилизация, освоившая межзвездные перелеты, на каком-то этапе заканчивает свое существование в результате катастрофы космического масштаба. Это все, что нам известно, дальше – одни предположения.

– И этой информации вполне достаточно, чтобы Правительство приняло решение засекретить исследования, – добавил Кочетов. – Земная цивилизация развивается самыми бурными темпами, мы осваиваем соседние звездные системы, посланы экспедиции к дальним объектам. Наука развивается бешеными темпами, она практически вышла из-под контроля. Мыслетроника давно думает за нас – это оборотная, но неизбежная сторона прогресса. Многие открытия уже в принципе непонятны людям – мы просто пользуемся плодами их применения! Кто может сказать – где тот черный ящик, открыв который, мы войдем в мертвый клуб обитателей «черных дыр»?!

В зале повисла тягостная пауза. Каждому было, о чем подумать.

Тишину нарушила Джейн.

– И все, что мы можем сделать – это замалчивать правду? – проговорила она.

– А еще – вставлять палки в колеса прогресса, – усмехнулся Алексей.

Джейн вспыхнула: это был камень в ее огород. Она знала, что Комитет по этике с его инспекторами, комиссиями и Трибуналом ученые за глаза называли не иначе, как Инквизицией.

Джейн думала, как ответить на неожиданный выпад, но вмешался Кочетов:

– К сожалению, оба эти средства не подходят. Если вам интересно знать – некоторые наши специалисты полагают, что процесс уже необратим. Будто мы уже сделали тот самый роковой шаг – и осталось лишь ждать последствий.

– Вы это серьезно? – Алексей скептически приподнял брови.

– Разумеется, нет, – усмехнулся Кочетов. – Иначе не стоило бы тратить такие усилия на то, чтобы доставить вас сюда...

– Вот, кстати, – кивнул Алексей, – Я так до сих пор и не понял – причем здесь я?

– Погодите! – Кочетов сделал нетерпеливый жест ладонью. – Это еще не все. Эти десять лет мы не сидели, сложа руки. Между прочим, несмотря на формальные запреты, мы вынуждены были ускорить исследования человеческих сверхвозможностей: ученым необходимо расширить границы интеллекта, чтобы вникнуть в суть слишком сложной для понимания проблемы...

– Вот как... – усмехнулся Алексей, пристально глядя на Кочетова.

– Да, Лекс, вы – первопроходец в этой области, – кивнул Кочетов и отвел взгляд. – По большому счету, исследования только в самом начале...

– Я не очень понимаю, зачем я вам тогда? – Алексей пожал плечами. – По-моему, есть интеллекты, более подходящие для «расширения», чем мои скромные данные...

– Пожалуй, так, – не стал спорить Кочетов. – Но возникли новые обстоятельства. Дослушайте меня до конца.

– Извините...

– Так вот. У нас появилась техническая возможность – пока только теоретическая – отправить в глубину «могильника» зонд.

– В черную дыру?! – ахнула Джейн.

– Именно, – сказал Кочетов. – Есть, опять же, теоретические выкладки о том, что измененные свойства пространства-времени позволят пронаблюдать процесс катастрофы в реальном времени. И сделать соответствующие выводы. Мы исходим из теории, что время в «черной дыре» замирает в точке сингулярности...

Кочетов вдруг оттолкнулся от стола, отъехал в кресле и поднялся. Было видно, как он волнуется.

– Понимаете, о чем я говорю? Существует, пусть невысокая, вероятность того, что мы сможем пронаблюдать картину гибели высокоразвитой цивилизации «изнутри»! И если удастся установить причину, у нас, возможно, появятся шансы избежать подобной участи.

Кочетов прошелся вдоль переборки. К матовой поверхности был приклеен пленочный голо-экран с меняющимися горными пейзажами. Координатор смотрел в иллюзорную даль, но, казалось, видел совсем другое.

Затем лицо его обрело деловитость, он повернулся к слушателям, заговорил сухим официальным тоном:

– Итак, около полугода назад к объекту Е-976 отправился головной исследовательский рейдер. Об этом событии сообщалось в новостях, не было сказано лишь о подлинной цели экспедиции. Объект находится на пределе технической досягаемости, однако оборудование «Каскада» позволяет держать с ним связь практически в режиме реального времени...

– Вот откуда сверхлимитные энергозатраты... – машинально проговорила Джейн.

– На борту рейдера находится звено специально разработанных зондов, – говорил Кочетов. – Эти аппараты способны, не разрушившись, пробиться сквозь гравитационные поля «черной дыры» и, действуя самостоятельно, передать сигнал, модулируя гравиполе... Собственно, это технические подробности, которые в данном случае значения не имеют. А теперь то, что, напротив, имеет значение. Прежде всего, для вас, Лекс.

Алексей вздрогнул. Ему не понравился тон, с которым было сказано последнее.

Ингрид положила на стол плоскую коробочку проектора. Воздух перед стеной поплыл, формируясь в зыбкое изображение. Качество было неважное – даже удивительно, как удалось так испортить запись. Однако увиденное заставило сердце Алексея сжаться в тоскливом страхе.

Лицо. Человеческое, и, в то же время, какое-то, неестественное – словно кто-то неумело опробывал новую маску. И определяющим в странном выражении этого лица было... страдание...

Но главное... Главное заключалось в том, что это, подернутое помехами лицо, было его лицом!

– Черт... – пробормотал Алексей. – Где вы сделали эту запись? Я не могу вспомнить...

Лицо «записанного» Алексея менялось в страдальческих гримасах и вдруг уставилось на него, произнеся какую-то беззвучную фразу...

Изображение пропало. Сердце Алексея тревожно билось, словно он только что столкнулся с призраком из самых глубин ада. Когда, кто это снимал? И главное – зачем?!

– Не напрягайте зря память, Лекс, – сказал Кочетов. – Мы проверили все земные архивы. Более того – провели обыск вашей личной видеотеки...

Алекс вспыхнул.

– Это было необходимо, – Кочетов развел руками. – Чтобы убедиться, что не было какой-то случайности...

– И что же, не было? – хрипло проговорил Алексей. – Так откуда запись?

Кочетов странно скривился и сказал:

– Оттуда же. Со стороны объекта Е-976.

Снова повисла пауза. Сказанное походило на бред.

Однако Алексей почему-то почувствовал себя легче. Странное объяснение интуитивно показалось логичным.

– Выходит, я побывал в «черной дыре?» – усмехнулся он.

– Или побываете, – уточнил Кочетов. – Время и пространство в глубине такого объекта ведет себя странно. Важно другое...

Он сделал паузу и закончил:

– Сама возможность выжить и послать оттуда сообщение. Вот это действительно важно...

– А что... Что он... или я... говорит? – запинаясь от волнения, спросил Алексей.

– В структуре послания не удалось выделить закодированного звука, – сказал Кочетов. – Но на основании артикуляции с высокой долей вероятности можно предположить, что он, то есть, вы, Алексей, говорите.

– И что же?..

– «Я – человек».

Наступила тишина. Все невольно уставились на Алексея.

Он тут же ощутил приступ иррационального страха.

Зачем ему или тому, так на него похожему, констатировать и без того очевидный факт? Разве что «тот» Алексей имел какие-то основания усомниться в своей природе?..

– С ума сойти... – прошептала Джейн. Рогов медленно кивнул.

– А вы уверены, что это действительно я? Или в том, что я болтаю со дна этой черной ямы? Или... – Алексей запнулся.

Кочетов помолчал, ожидая продолжения, и, не дождавшись, сказал:

– Мыслетроника все проверила: это вы с вероятностью девяносто восемь и девять десятых процента. А если изучить изображение внимательнее, можно заметить на его фоне созвездия и туманности, неизвестные земной науке – это тоже проверено мыслетроникой. Кроме того...

Кочетов покачал головой, словно не веря самому себе:

– Кроме того, это сообщение было получено более семи лет назад, а расшифровано – около пяти лет назад. И лишь совсем недавно путем мыслетронного анализа оно было соотнесено с реально живущим на Земле человеком...

– И о чем это говорит? – с волнением спросила Джейн.

– Это говорит о том, что Алексей послал это сообщение примерно в том самом возрасте, в каком пребывает в настоящее время, – неожиданно сказала Ингрид. Ее легкий акцент это лишь добавлял сказанному странности.

Алексей нервно рассмеялся:

– То есть, мне пора отправляться в эту чертову дыру?

– Вопрос пока так не стоит, – сказал доктор Планта. – Однако во всем этом нужно разобраться. Вы не находите?

Алексей молчал, пытаясь разобраться в собственных ощущениях.

– Завтра старт «Зевса», – сказал Кочетов. – Тщательно обдумайте, что бы вы хотели узнать. И вообще, помните: любые ваши соображения очень ценны для нас в такой обстановке. Ведь мы и сами до конца не понимаем вашей роли во всей этой истории...

Коснулся метки коммуникатора на виске и что-то проговорил тихо. Чуть громче сказал:

– Наш сотрудник, Яков, будет сопровождать вас на территории комплекса. Он достаточно компетентен, чтобы ответить на любые ваши вопросы, касательно предстоящей миссии.

– Прямо-таки, на любые? – не поверил Алексей.

– Разумеется, в пределах собственного допуска, – Кочетов развел руками. – Ну, что, господа, нам предстоит очень неблизкий путь. А пока все свободны!

9

Насчет свободы координатор проекта с оптимистическим названием «Дом на песке», пожалуй, преувеличил. Наверное, наивно было рассчитывать даже на относительную самостоятельность. Ведь на него, простого смертного, делали немалую ставку в раскрытии мрачных тайн бытия. А потому приставленного к нему рыжего полноватого парня Алексей воспринимал не иначе, как соглядатая. Впрочем, Яков оказался куда более приятным в общении, чем давешний сержант. Пожалуй, он был даже чересчур разговорчив.

– А почему именно «Дом на песке»? – поинтересовался Алексей, когда они брели к обзорной площадке: Яков обещал показать неплохие виды по ту сторону герметичной оболочки.

– Это же просто, – охотно отозвался Яков, самым непосредственным образом ковыряясь в ухе пухлым пальцем. – Исходя из последних данных, можно предположить, что наша цивилизация – вроде песчаного замка: красивая, большая, но обреченная на неизбежную гибель. И главное – непонятно от чего: то ли волной подмоет, то ли какой-нибудь несмышленный малыш заденет, то ли просто пересохнет основание, и все само собой осыплется...

– Картинка не слишком радужная, – заметил Алексей. – Получается, что наша гибель действительно неизбежна. Вопрос только в причине...

– Ну, почему же! – азартно возразил Яков, даже покачал перед собой указательным пальцем. – Против воды можно выстроить плотину, стены замка – закрепить специальным лаком...

– А с «малышом» что делать? – поинтересовался Алексей. – Расстрелять ядерными ракетами?

– Зачем обязательно ядерными? – пожал плечами Яков. – В конце концов, достаточно отпугнуть. Пусть заплачет и к маме бежит.

– И тогда явится пьяный папа... – задумчиво произнес Алексей.

Яков похлопал редкими бледными ресницами и вдруг расхохотался:

– Я понимаю, это действительно смешно звучит! Но, с другой стороны, чтобы знать, как поступить – нужно понимать суть проблемы!

– И вы думаете, что подсмотрев при помощи зондов печальный конец «братьев по разуму», найдете решение? – усомнился Алексей.

– Не «найдете», а «найдем», найдем мы с вами, дорогой Алексей! – воскликнул Яков и даже потряс Алексея за плечо. – Ведь мы теперь, как говорится, в одной лодке! И вы даже не представляете, что это за лодка!

Алексей не представлял. Но прекрасно понимал, что все происходящее совершенно от него уже не зависит. И даже этот остряк Яков – всего лишь сдерживающий фактор, призванный отказаться от мыслей сбежать или впасть в депрессию. Потому что все было странно, страшно и... безнадежно.

Это трудно объяснить. Когда приобщаешься к практике походов за пределы отпущенных Богом возможностей, то и привычную повседневность начинаешь чувствовать по-другому.

И сейчас снова мелькнуло не очень приятное ощущение, будто все уже предопределено. Он вступил на дорожку, которая бежит сама по себе, как бесконечная лента транспортера. Назовите, как угодно – рок, судьба – это не меняет сути.

Когда мозг занят ежедневными тренингами, выполнением поставленных задач, ему не остается ни сил, ни времени на пространные рассуждения. Теперь же свободного времени слишком много. И рядом нет того, кто отдает команды. И он – наедине с самим собой.

От этого становится особенно тяжело. И хочется лишь одного.

Приказа.

К смотровой площадке вел объемистый, совершенно прозрачный лифт. Кабина пряталась посреди громадного холла, в зарослях каких-то пальм и кустарников. Вообще, с дизайном на территории комплекса все было в порядке. Несмотря на, казалось, чрезмерно обширные пространства, здесь было довольно уютно. Архитекторы делали все, чтобы персонал, обреченный месяцами жить и работать посреди космической бездны, чувствовал себя, как дома.

Впрочем, когда пустынный лифт, рассчитанный, наверное, человек на пятьдесят, взмыл вверх по прозрачной же трубе, стало понятно, что понятие об уюте здесь, все же, специфическое. Лифт трижды выныривал в безвоздушную пропасть, разделяющую плоскости комплекса, и Алексею казалось, что до убийственного вакуума можно просто дотянуться рукой. И когда лифт замер, достигнув конечной точки, легче не стало.

Смотровая площадка была расположена на внешней поверхности выступа над крайней плоскостью комплекса, и над головой не было ничего, кроме звездного неба. Конечно, это всего лишь свойство материала, накрывшего сверху это экзотическое место, но, даже понимая это, Алексей невольно вжал голову в плечи.

– У вас случайно нет боязни открытого пространства? – поинтересовался Яков. Вовремя, ничего не скажешь!

В своем обычном, природном, состоянии Алексей не раз испытывал головокружение при виде высоты. И сейчас ему потребовалось усилие, чтобы взять себя в руки.

– Нет, – кашлянув в кулак, сказал он. – Все... нормально...

– А, ну и хорошо! – Яков расплылся в улыбке. – А то некоторые, почему-то, даже в обморок здесь падают... Хотя купол прочный и способный к регенерации... Но вы только посмотрите – какая красота!

Алексей уже пришел в себя после первого впечатления и теперь мог более спокойно оценить увиденное.

Картина, конечно, впечатляла. Теперь стартовый комплекс казался гораздо сложнее и интереснее, чем по краткому первому впечатлению. Взгляд выхватывал многочисленные детали: сигнальные огни, мерцающие транспортные дорожки, направляющие грузовых платформ на поверхности; громадные манипуляторы, сложенные и втянутые в корпус, как ножки чудовищного насекомого; плоские, светящиеся изнутри окна, антенны и радарные установки; ползающие по тусклой металлической поверхности «капли» – то ли лифты, то ли еще какой вид транспорта; снующие, как муравьи, ремонтные киберы; огромные цифры и буквы нанесенные на внешнюю плоскость, уходящие в бесконечность причальные рукава и штанги...

И тот же черный силуэт, закрывающий полнеба...

– Это и есть «Зевс»? – спросил Алексей.

Яков молча кивнул.

– Почему в тени, без огней?

– Ты же сам понимаешь, – криво улыбнулся Яков. – Секретность. Ничего, что я на «ты»?

– Что же там такого секретного? – легкомысленно поинтересовался Алексей.

– Секретного? – задумчиво произнес Яков. – Половина десятилетнего бюджета Земли вместе со всеми колониями...

Алексей молча посмотрел на своего проводника. Снова уставился на чудовищную тень, обретшую теперь новое, таинственное и грозное содержание.

– Да... – проговорил он. – Представляю, что это такое – сохранить подобный проект в секрете...

– Нет, не представляешь, – бросил Яков. – Впрочем, это не наше с тобой дело. Наше дело – правильно применить затраченные средства.

Алексея передернуло. В голове крутились какие-то фантастические цифры. Становилось страшно.

– А что в нем особенного? – спросил Алексей, пытаясь разглядеть хоть что-то в чернильной мгле. – То, что он такой громадный?

– Размеры определяются начинкой – сказал Яков. – Нам предстоит иметь дело с «черной дырой», а это, брат, такая штука...

– И что же, мы будем первые? – осторожно спросил Алексей, замороженный черной пустотой.

– В какой-то мере, – сказал Яков. – Мы впервые будем работать с объектом активно. Пассивных разведчиков сброшено много – это необходимо для изучения параметров. Благодаря им мы знаем, хотя и приблизительно, чего ждать от этого «чуда природы»...

Яков вдруг насупился, и Алексей заметил это:

– Были жертвы, верно?

Яков нехотя кивнул:

– Мы потеряли разведывательный рейдер. Может, слышал? «Ермак» – про него официально заявлено, как о без вести пропавшем. Наткнулся на гравитационную аномалию. Мощности разгонных не хватило, чтобы вырваться.

– Он погиб? И все, кто на нем?..

– Наверняка, – голос весельчака Якова стал сух и колок. – Стандартный межзвездник не рассчитан такие перегрузки. Его просто смяло, как бумагу, а потом сжало в геометрическую точку. И все.

– Вы это видели?

Яков, прищурившись, взглянул на Алексея, невесело усмехнулся:

– Как можно увидеть то, что находится ПО ТУ СТОРОНУ? Оттуда даже свет вырваться не может. Одно слово – могила...

– Ну, да, конечно... – пробормотал Алексей.

Неловкую паузу нарушил знакомый, полный восхищения, голос:

– Как здорово! С ума сойти!

Яков немедленно обернулся, расплылся в улыбке:

– А, Джейн! Вы быстро освоились! Легко нашли площадку?

– Я знакома с проектом комплекса, – отозвалась Джейн, не глядя на Якова. Она любовалась звездами.

– Ну, конечно, же, – кивнул Яков. – Старший инспектор...

– Только здесь не слишком-то чтят мой статус, – заметила Джейн.

– Это вам только кажется, – учтиво возразил Яков. – Раз уж вы попали в проект – считайте, что ваш допуск взлетел до таких высот...

– ...падение с которых несовместимо с жизнью, – закончила за него Джейн. – Я все прекрасно понимаю, простите, не знаю, как вас звать...

– Все-таки, в Комитет по этике набирают на редкость язвительных девушек, – не переставая улыбаться, сказал Яков. Похоже, его обаяние столь же непробиваемо, как и скепсис Джейн. – Давайте лучше дружить – нам предстоит неблизкая прогулка...

– Посмотрим на ваше поведение, – сказала Джейн. – Пока что вы не даете повода ни для доверия, ни для дружбы...

– Вот и славно! – с легкостью заключил Яков. – Думаю, мы найдем общий язык...

Джейн хотела что-то возразить, но вдруг что-то глухо стукнуло, заскрежетало, пол под ногами мелко завибрировал.

И случилось чудо.

Глаза словно кольнули тысячи иголок, и мглу пробили сотни слепящих огоньков.

Сквозь черную тень проступило тело небывалого, титанического корабля.

«Зевс» проявился, выплыл из небытия. Вид этого корабля потрясал не только размерами, но и небывалой, какой-то нечеловеческой конструкцией: изломанные, перекрученные линии,

чудовищные иглы то ли антенн, то ли щупальцев. Присмотревшись, Алексей разглядел, что сложности дизайну добавляло то, что корпус не был монолитом. Очень странное впечатление – словно несколько отдельных кораблей сжали в гигантский кулак, слепив и деформировав, словно те были из сырой глины. Вместе с тем корабль был красив – словно странные, уродливые формы придавали ему особую эстетику и мощь...

Словно прочитав эти мысли, Яков, произнес, глядя на корабль:

– «Зевс» – не просто межзвездник. Это наше окно в мертвый мир. В чужой мир

Лицо его впервые стало серьезным, лоб перечеркнули морщины. Но он кашлянул, вернул себе веселый, беззаботный облик и сказал:

– Все, уважаемые! Рейдер прогревает силовую установку. Через пару часов скомандуют посадку.

– Но ведь вылет завтра? – заворожено разглядывая космическое чудище, сказал Алексей.

– Еще один реверанс в сторону секретности, – усмехнулся Яков. – Все пытаются запутать друг друга. На самом деле никто не знает, когда вылет. Все решает аналитический узел «Зевса»...

– Внимание! Всем участникам проекта срочно пройти посадочный контроль, – проговорил сверху приятный женский голос.

– Ну, вот, – удрученно произнес Яков. – Даже я ошибся...

Тут же из невидимого на фоне звезд лифта показались две фигуры в форме.

– Идем-идем! – крикнул Яков и довольно бесцеремонно подтолкнул в спины Алексея и Джейн.

10

Отлет самого грандиозного межзвездника Земли произошел тихо и буднично. Яков сразу же потащил «подопечных» по запутанным переходам в небольшой зал с низким потолком. Здесь стояло несколько столиков с легкими стульями и обыкновенные автоматы, какие можно встретить в любом земном кафе. Яков принялся колдовать с сенсорными панелями, приговаривая:

– Нет лучшего способа борьбы со стрессом, чем хорошенько поесть. Вы чего желаете?

В воздухе распространился приятный кофейный аромат.

– Ничего, – сухо сказала Джейн, усаживаясь на краешек стула. По ее неудобной позе было видно, что она совершенно «не в своей тарелке».

– Пекинскую утку и устриц с трюфелями, – зачем-то ляпнул Алексей.

Яков довольно хрюкнул и вернулся к столику с подносом. Помимо всего прочего там имелось три пластиковых бокала с шипучей жидкостью.

– Трюфелей не обещаю, но вот – отличные сэндвичи и кофе. И предлагаю выпить за отлет! Между прочим, вон тот автомат разливает шампанское, что интересно – под видом морковного сока. Но это – строго между нами...

Яков многозначительно поднял бокал.

– Так вот, куда уходят средства налогоплательщиков, – произнесла Джейн. Но бокал все же подняла.

И, не чокаясь, опрокинула в себя залпом. Яков, не говоря ни слова, заменил ей бокал на полный. Джейн в замешательстве посмотрела на шампанское – и все повторилось снова.

Яков одобрительно рассмеялся и отправился к автомату, таинственным образом разливающему шампанское.

Алексей поднял бокал, пригубил. Он давно не прикасался к алкоголю. Сказал:

– Как-то странно мы летим. Тихо, будто воры...

– Вот-вот, – заметил Яков, звякая бокалами. – Я тоже ждал военного оркестра, салюта, полуголых девушек с цветами, поющих «алоха!»... Да только этого никак нельзя: мыслетроника подбирает время, чтобы проскочить незамеченными мимо караванных путей. Можно было бы уйти вне плоскости эклиптики – да так еще больше обратим на себя внимание.

– Еще бы, – усмехнулась Джейн. – Мы же сверкаем как новогодняя елка!

Шампанское несколько улучшило ее настроение. Но Алексею показалось, что на этом инспектору стоило бы остановиться. Но та многозначительно покачала в воздухе пустым бокалом. Яков услужливо подскочил с подносом.

– Думаю, бортовые огни уже погашены, – как бы между делом, заметил Яков. – Более того – задействована технология «невидимки»...

– Кто вы такой, Яков? – неровным голосом спросила Джейн. – все вы знаете, на корабле хозяйничаете. Что вы за фигура, а?

Яков неопределенно повел плечом:

– Ну... Считайте, что кто-то, вроде гида, если хотите. Должен ведь кто-то ввести вас в курс дела?

– Э, нет... – Джейн поводила перед собой длинным красивым пальцем. – Вы – стукач! Не отпирайтесь – вы самый настоящий стукач!

Алексей присмотрелся внимательнее: Джейн была уже изрядно пьяна. Надо думать, шампанское пришлось натошак.

Яков хмыкнул и сказал мягко:

– Ну, почтенная... старший инспектор, из ваших уст такие обвинения звучат, как минимум, странно...

– Э, нет... – все более настойчиво говорила Джейн, и глаза ее подернулись характерной поволокой. – Вы – матерый стукач! Вы шпион и...

Яков быстро коснулся виска, прошептал что-то – и через несколько секунд Джейн уже подхватили под руки и повели прочь ладные ребята в летной форме. Из коридора лишь раз донесся ее бессвязный голос – и Алексей остался наедине с Яковым.

– И, все-таки, я по другому себе это представлял, – сказал Алексей. – Как-то все... Не по-настоящему...

Яков с готовностью кивнул. Он сидел напротив, на месте Джейн, с аппетитом жевал сэндвич, шумно прихлебывал кофе.

– А ты отдыхай, дружище, – набитым ртом сказал Яков. – Все еще впереди. Я бы на твоём месте использовал каждую минуту свободного времени, каждый глоток кофе смаковал.

Алексей задумался на секунду – и принялся за сэндвичи.

Очень скоро стало понятно, насколько он заблуждался.

Не было ничего простого и будничного в этом полете. Лишь мастер приятного общения Яков сумел так ловко затуманить им взор. Неизвестно, какова его настоящая роль в проекте, но психолог он, несомненно, отличный. Алексей прикинул и решил – да, к нему, скорее всего, подослали именно психолога: кто еще смог бы так мягко и незаметно навязывать свою волю?

Отдельный бокс, доставшийся Алексею, был не намного просторнее того, на чартере. Единственное отличие – это свободная верхняя полка, да еще экранная панель во всю стену. Крохотный санузел тоже был совершенно стандартным. Сразу же возникал вопрос: на что же потрачено все это громадное внутренне пространство, которому страшной завистью позавидовали бы роскошные круизные корабли, катающие респектабельных туристов от Венеры к кольцам Сатурна?

...Проснувшись следующим утром (судя по судовым часам), Алексей привычно сел на упругом матрасе. Коснулся пальцами точек управления панелью. И отпрянул назад от неожиданности: вместо новостей или развлекательных программ в бокс ворвался холодный забортный космос. Звезды ползли куда-то в сторону: видимо, «Зевс» совершал какой-то маневр. Функции переключения каналов попросту не было. Быстрым движением Алексей отключил панель.

Однако зрелище его взбодрило. Алексей поднялся, втиснулся в душевую. Минут десять откисал под горячими струями. Заметил на прозрачной полочке бритвенные принадлежности. Нормальный «жилетт» с активным волнистым лезвием – не одноразовый, но новый. Универсальный гель с морским ароматом... Словно кто-то успел свериться с его вкусами.

Впрочем, им обещали – снабдить всем необходимым. И на том спасибо.

Выбравшись из душа в окружении клубов пара, брезгливо посмотрел на одежду. И, не задумываясь, полез в стандартный плоский шкафчик. Даже не удивился, обнаружив там синюю летную форму с надписью на груди и спине:

A. STRELTSOFF

Свежее белье обнаружилось там же. Без сожаления отправил грязное тряпье в лоснящийся металлом мусорный бак. Тот заурчал, разбираясь с новым содержимым – переварить или отправить в стирку. Шут с ним, пусть думает...

Вышел в коридор. Стандартный корабельный коридор, с одинаковыми дверьми по обе стороны. На двери так же оказалась табличка, информирующая о том, что здесь обитает А. Стрельцов. Смущал только номер двери: «21705». Несмотря на размеры корабля трудно

поверить, что здесь больше двадцати тысяч боксов. Посмотрел под ноги: пол был из легкой решетки, под ним угадывался другой уровень. Там ходили люди.

Стараясь запомнить маршрут, двинулся по коридору. Неожиданно вышел на середину перекрестка – и чуть не был сбит каким-то транспортным средством: коридор выходил в более широкий проход. Шарахнулся в сторону. Мимо проползла обтекаемых форм штука неизвестного назначения с оранжевым проблесковым маячком в передней части. Судя по реакции и отсутствию окриков, управлялась штука мыслетроникой.

Однако надо быть осторожнее, подумалось мельком, похоже, безопасностью пассажиров на рейдере конструкторы не слишком обеспокоились. Или же надеялись на сообразительность техники. Алексей пошел вдоль стены по выделенной бегущим желтым пунктиром пешеходной зоне. Переборка неожиданно оборвалась вниз, вместо нее вдоль дорожки потянулось легкое ограждение, едва достающее пояса.

Внизу была пропасть.

Это походило на посадочную палубу в обсерватории «Каскад». Только здесь пространство было наполнено жизнью. С потолка бесчисленными толстыми лианами свисали какие-то кабели, изгибающиеся трубы и полупрозрачные гофрированные шланги. Все это тянулось к парящим внизу «блюдцам» кранов-манипуляторов. Мощные киберы то ли собирали, то ли чинили, то ли ломали что-то к чертовой матери. Отсюда не разберешь. Но внизу творился просто ад крошечный: что-то трещало, сверкало, искрилось ветвистыми разрядами и исходило густым смрадом.

Впрочем, последнее, скорее, поэзия: густые хлопья то ли дыма, то ли пара со свистом вытягивались вентиляцией. В воздухе же царила стерильная альпийская чистота.

Постояв немного над пропастью, полюбовавшись картинами промышленного безумия и инстинктивно уклонившись еще от одной автоматической платформы, Алексей побрел дальше.

Все это, конечно, интересно, но мало помогает в составлении картины происходящего. Алексей невольно вспомнил древнюю сказку, в которой надо было лететь туда, не знаю куда, и загрузиться под завязку тем, не знаю, чем. Или что-то в этом роде. По крайней мере для него ситуация складывалась именно таким образом...

Позади отчетливо послышался топот. Алексей обернулся и фыркнул: на бегу затягивая шов летного комбеза, неся Яков. На голове его была белая промышленная каска, вторую он, вместо приветствия, нахлобучил на голову Алексея.

– С добрым... утром... Лекс, – невозможная одышка, проговорил он. – Не думал, что в такую рань встанешь... Тут небезопасно... В одиночку не стоит, пока не освоишься...

– Ничего, – сказал Алексей. – Теперь я в каске.

И не спеша, пошел прочь. Яков последовал за ним.

– Куда это ты намылился, Лекс?

– Да так, гуляю. Хорошо тут у вас, свежо и просторно. Как в лесу.

– Чего? М-да... Ладно, все это здорово, но в командном «пузыре» совещание перед разгоном. Тебя тоже лицезреть хотят...

– Ну, пойдем, – равнодушно сказал Алексей.

11

Командный «пузырь» вполне оправдывал название: огромный зал, размером со стадион вместе с трибунами имел форму сплюснутого прозрачного пузыря, плывущего в звездной пустоте. Алексей подавил неприятный комок, немедленно подступивший к горлу. Пора было привыкать к подобной обстановке. Он просто глубоко вдохнул и последовал за своим прилипчивым провожатым.

Удивлял также покатый пол, плавно переходящий в стены. Странный дизайн простой логикой объяснить не получалось, стоило спросить при случае специалистов.

Посреди зала расположилось несколько групп – летунов в синей форме и ученых – в насыщенно желтой. Алексей невольно задался вопросом: отчего у него не желтая форма? Он ведь ближе к исследовательской группе, хоть и является всего лишь опытным материалом...

Яков вел его прямо к желтой компании. Их заметили издали, и от группы отделилась фигура, направившись навстречу.

Алексей с трудом узнал Кочетова: он еще не видел его таким – приветливо улыбающимся.

– А, Лекс, дружище! – воскликнул Кочетов, будто увидел старого друга, и в этом возгласе Алексей не услышал фальши.

Все-таки, очень цельный человек, этот Кочетов. Редкая фигура, сильная. Таким Алексей завидовал с детства: у них все получалось легко и с удовольствием, они прямо шли к своей цели и непременно добивались успеха, их любили самые лучшие девушки. Особенно убивало понимание того, что это – природное, словно дар божий. И состязаться с таким в чем бы то ни было просто не имеет смысла...

Мысль эта мелькнула – и растворилась.

Кочетов уже хлопал его по плечу тяжелой ладонью:

– Ну, как освоились, Лекс? Как бокс? Как вам вообще «Зевс»?

– Впечатляет, – признал Алексей, чуть поморщившись от дружелюбно-болезненных ударов. – Правда, не очень понятно, почему здесь такие бурные работы идут непосредственно перед прыжком? Разве не должно быть все законсервировано, зафиксировано?..

Яков, замерший в отдалении со сложенными на груди руками, посмотрел на Алексея с уважением. Кочетов серьезно кивнул:

– Верно подметил. Все на ходу доделываем. Не успеваем проскочить в статистическое «окно»... И кое-что скоропортящееся везем... Хм... Много факторов, в общем...

– Скоропортящееся? – не понял Алексей

– Новые источники энергии, – туманно пояснил Кочетов. – Разработаны специально для нашей миссии. Не успеем использовать – пойдут в разнос, чего доброго...

– Ага, – сказал Алексей. – Так мы и сделаем новую «черную дыру». Поздравляю: вот мы и нашли разгадку.

Вообще-то, это была шутка. Ему давно говорили, что чувство юмора у него специфическое – вроде психологической самозащиты. Едкое и, порой, неприятное для окружающих...

В повисшей паузе Алексей почувствовал на себе колкие взгляды людей в желтых комбинезонах. В них не было неприязни, скорее интерес и какой-то немой вопрос.

– Похоже, я попал в точку... – пробормотал Алексей.

Кочетов по-отечески, приобнял его за плечи, отвел в сторонку, сказал негромко, глядя в сторону какой-то яркой звезды – не то Веги, не то Сириуса:

– Парень, ты осторожнее с такими теориями. Ничего, что я с тобой «на ты»? В нашей научной среде и без того серьезный раскол. И идея, вроде твоей, высказал, тоже имеет место. Вот только скандала и паники нам не хватало...

Алексей всерьез удивился. Пожал плечами:

– Ну, подумаешь – ляпнул... – Да кто я такой для ваших ребят? Они – спецы, а я так, материал. Неужто мое слово здесь что-то значит?

– Для кого-то и значит, – сквозь зубы процедил Кочетов, повернул к себе Алексея за плечи, заглянул ему в глаза. – Кое-кто воспринимает тебя как...

Он замялся. Криво улыбнулся, сказал:

– Скажем, как какого-нибудь... оракула. Мессию, если угодно.

– Что?!

Кочетов рассмеялся, снова хлопнул по плечу, сказал:

– Не бери в голову. Просто все по-разному понимают эту странную запись.

– С моей-то физиономией?

– Именно. Идея такая: даже если ты сам не обладаешь пониманием сказанного тобою, тем не менее, ты несешь определенную информации. Как греческая пифия – твоими устами говорит истина...

– Мистика какая-то, – недоуменно пробормотал Алексей. – Неужели эти серьезные ребята верят в такую чепуху?

– Милый мой, – глубокомысленно сказал Кочетов. – Наука уже давно находится в неловком положении. Спасибо мыслетронике: мы получаем результаты, но не имеем понимания процессов. Чем тебе не мистика? Магия и прочая, как ты говоришь, чепуха...

Кочетов посмотрел в сторону ученых, которые что-то бурно обсуждали, предъявляя друг другу светящиеся планшеты с выкладками.

– Вот тебе еще причина, чтобы не посвящать в происходящее слишком много людей...

Алексей покачал головой:

– Ну, да... Все опутано такой секретностью. Не понятно только, чего именно вы опасаетесь?

Кочетов внимательно посмотрел на Алексея, сказал:

– Самих себя, Лекс. Мы боимся себя, своей слабости. Я имею в виду людей в целом. Понимаешь, там, на Земле – беззаботная свобода. А свобода мысли имеет свои оборотные стороны, и может завести, куда угодно. В этом ты можешь убедиться на примере нашего маленького коллектива. Здесь лучшие умы человечества – но и они близки к тому, чтобы сорваться с достигнутых ими вершин и... обрушить лавину страха и паники. А потому нас окружают и страхуют надежные, крепкие люди без эмоций и излишней фантазии.

– Военные?

– Именно, Лекс. Именно. Это звучит забавно, но теперь военные защищают нас от нас же самих. Парадокс...

Кочетов замолчал. Молчал и Алексей, разглядывая созвездия, названия которых он так и не удосужился выучить. Как жаль, что он так мало успел сделать в своей жизни. Наверное, он так и помрет однажды, даже не приблизившись к ощущению жизни настоящей, дарованную лишь спецам...

– Зачем вы меня вызвали, координатор? – спросил Алексей.

– А? – Кочетов вышел из задумчивости, усмехнулся сам себе, – Дело вот в чем, Лекс. Ты назначен консультантом рабочей группы. Это вон те бездельники в желтой униформе. Теперь, считай, ты с ними на равных, и подчиняешься только мне.

– Понял, – сказал Алексей и пожал плечами. – Только каких консультаций вы от меня ждете? Я же не спец. Уж лучше бы дока с собой взяли.

– Алексей, не прикидывайся, будто не понимаешь, о чем я говорю. Просто отвечай на вопросы членов рабочей группы. В твои обязанности теперь входит постоянное присутствие в научной зоне. Это «пузырь», лабораторные боксы и исследовательская зона посадочной палубы. Считай это свое работой. Разумеется, все это – после прыжка. Ну, а теперь я должен официально представить тебя ребятам...

Кочетов подвел Алексея к людям в желтом.

– Коллеги, разрешите представить вам нашего нового сотрудника. Алексей Стрельцов, консультант.

«Коллеги» впились в него взглядами, словно в приведение. Алексей почувствовал себя крайне неудобно.

И впервые, по-настоящему, без условностей и шуточек, ощутил себя лабораторной крысой.

12

Корабль уходил в прыжок туго. Непонятно, откуда взялось это ощущение у неспециалиста. Наверное, о том намекали то и дело возникающая вибрация, перепады давления и неприятные звуки со стороны силовой установки. «Зевс» был слишком велик, и вряд ли всерьез проходил летные испытания. Все-таки, игры с секретностью не идут на пользу безопасности.

Когда объявили часовую готовность к прыжку, в бокс заглянула миловидная бортпроводница в небесно-голубой форме. Парой нажатий на скрытые панели она заставила койки втянуться в переборки. Вместо них из пола поднялась пара прыжковых капсул, напоминающих неприятного вида саркофаги для мумифицированных фараонов.

Алексей послушно разделся и полез в мягкие объятия капсулы. Вызывая брезгливое содрогание, по телу поползли «змеи» датчиков и дренажных устройств. Снизу же вынырнула легкая прозрачная крышка и отделила его от остального мира. Внутри было глухо и одиноко. Девушка склонилась над ним, улыбнулась, взглянула на прозрачную пластину в руке. Там бежали какие-то данные, и Алексей, вроде бы, заметил свое имя...

Она коснулась мерцающего красного круга по центру крышки, и тут же с невероятной силой потянуло в сон...

В следующий миг он открыл глаза. Сон, как рукой сняло. Над ним, все так же улыбаясь, стояла бортпроводница.

Тонко пискнуло – и крышка, кувыркнувшись, уползала вниз.

– Что-то не так? – спросил Алексей, инстинктивно прикрываясь. Хотя природное чувство стыдливости давно уже стерто лабораторными буднями в хозяйстве дока.

– Все в порядке, – сказала девушка, делая шаг в сторону. – Вам помочь подняться?

Алексей сел и недоуменно огляделся. Поднялся. Капсулу бесшумно втянуло в пол. Из стены выехали полки с плотно упакованным свежим бельем.

Его чуть шатнуло. Надо же...

– Что, – поинтересовался он, – уже прилетели?

– Прыжок прошел штатно, вышли на торможение, – мило улыбаясь, но довольно официально ответила девушка. – Рекомендую принять тоник...

На белой, затянутой в перчатку ладошке, она протянула маленькую капсулу. Алексей с сомнением посмотрел на нее, потом взял и быстро проглотил.

– Спасибо, – сказал он. – А...

– Простите, – прервала его девушка, не удержавшись, чтобы окинуть взглядом его тренированное тело, – мне нужно проверить остальных...

– Ну, да... – пробормотал Алексей.

Девушка исчезла за дверью. Алексей отправился в душ, чувствуя легкое разочарование.

Вот тебе и межзвездное путешествие – закрыл глаза, открыл – и ты уже черт знает где...

Алексей вышел в коридор. Непривычная тишина поразила его. Словно шумные механизмы, так же, как и он, спали железным летаргическим сном в огромных саркофагах...

– Внимание, – раздался над головой машинный голос. – Консультанта Стрельцова просят пройти в холл отдыха. Вас ожидают...

Алексей нервно усмехнулся. Вот его и взяли в оборот. Странно, что Якова не поблизости не видно...

Не без труда разыскал это уютное помещение с успокаивающе-земными автоматами. Холл был практически пуст. Если не считать хмурого лысого ученого, что склонился над чашкой с чаем.

– Здравствуйте, – робко сказал Алексей. – Меня вроде вызывали...

– Да, – коротко ответил научник. – Присаживайтесь.

Алексей уселся напротив. Посидел некоторое время, наблюдая, как «коллега» медленно пьет чай. Подумалось, что на его месте тот же Яков, наверняка любезно предложил бы чаю с бутербродами.

– А где Яков? – поинтересовался Алексей.

– Кто? – приподнял брови научник. – А... Даже не знаю. А вам зачем?

Алексей несколько опешил. Такая постановка вопроса не приходила ему в голову.

– Вы не возражаете, если я ТОЖЕ поем, – язвительно произнес он.

– Ну... Конечно, – проговорил научник.

«Что за мерзкий тип!» – с раздражением думал Алексей, вслепую касаясь вспыхивающих на панели картинок.

Автомат выдал кусок мясного пирога и кофе-глясе. Не слишком привычное сочетание, особенно учитывая длительную диету, контролируемую медиками программы. Но доктор Сапковский сейчас далеко. И это слово – «далеко» – впервые обрело столь радикальный смысл.

– Что вам от меня нужно? – поинтересовался Алексей и, не дожидаясь ответа, вгрызся в горячее легкое тесто.

Пирог показался ему сказочно вкусным. Как и кофе с шариком мороженого. Он не ел, можно сказать, многие годы. Световые годы, разумеется.

– Мне предстоит познакомить вас с сутью предстоящих экспериментов, – вяло сказал научник. – Начнем с техники. Сейчас отправимся на посадочную палубу...

– Меня зовут Алексей, – сказал Алексей, не переставая жевать.

– Знаю, – рассеянно сказал научник. – Ах, да, простите... Никос...

– Очень приятно! – усмехнулся Алексей, доедая пирог.

Научник встал, нетерпеливо глядя на Алексея. Тот нарочито медленно смаковал кофе. Пусть знает, паразит. Я вам не манекен, черт бы вас побрал! Я вам...

– У нас мало времени, – сказал Никос.

Алексей сник. Покорно встал, отодвинув недопитый кофе, и побрел за научником.

Шли довольно долго и быстро, так, что никак не получалось завязать разговор. Настроение, и без того не слишком веселое, ухудшилось окончательно. Наконец, в квадратном решетчатом лифте, Алексей спросил:

– Скажите, Никос, а где Джейн Хокку? Видите ли, она должна всюду сопровождать меня. Она, как бы, мой телохранитель...

Никос пожал плечами, посмотрел на Алексея прозрачным взглядом, сказал:

– Возможно, ее просто оставили в стабилизационной капсуле. В целях экономии ресурсов.

– Что?!

– А чего вы удивляетесь? Многих сотрудников, не задействованных на данной фазе полета, проще содержать в капсулах. Поверьте, им и самим это удобнее...

Алексей чуть не задохнулся от злости. Только сказать было нечего: эти ребята здорово знали свое дело! Надо признать – их довольно технично разлучили. Просто и спокойно, без эмоций и лишнего шума избавились от неудобного персонажа. И даже предъявить на это нечего: действительно, чем здесь заниматься инспектору по научной этике? Придет время – ее извлекут на свет божий, а она даже ничего не заметит.

Одно ясно: теперь он совсем один. Только теперь Алексей понял, что это значит – лишиться опытного и верного адвоката. Вокруг него происходили какие-то события, и он не мог разобрать – хорошо это или не очень. Джейн наверняка поняла бы, где скрывается подвох...

Посадочная палуба впечатляла не меньше, чем странный командный «пузырь» рейдера. Правда, все здесь выглядело куда более технологично. Много голого металла и непонятной техники. Рядами стояли аппараты, чем-то похожие то ли на челноки, то ли на планетарные чартеры.

Между тем, Никос вел Алексея все дальше и дальше. Пока они не остановились возле длинного ряда огромных, ребристых аппаратов, напоминающих гранату-«лимонку» из старой военной хроники.

– Пришли, – флегматично сказал Никос, указывая на «лимонку». – Познакомьтесь: зонд глубокого нырка, последнее поколение серии НН-17 «Поплавок». Создан для проникновения в условную реальность гравитационных образований типа «Зета», так называемая «черная дыра»...

Алексей не без интереса осматривал диковинную технику, все еще не понимая, что требуется от него.

– Обратите внимание, – сказал Никос, – касаясь шершавой зеленоватой брони «Поплавка».

Поверхность брони словно оплыла, и огромная рубчатая грань отогнулась, открывая темный проход в свое чрево.

Никос немедленно полез вовнутрь.

– Подымайтесь! – раздался его приглушенный голос.

Алексей повиновался.

Внутри была довольно тесная кабина, в которой с трудом помещались двое. По центру находился похожий на кусок скорлупы ложемент.

– Разве зонды не автоматические? – спросил Алексей.

– Совершенно автоматические, – заверил научник. – Однако программа эксперимента предусматривает полеты специально подготовленных пилотов вблизи гравитационной аномалии.

– Ну, если специально подготовленных... – нервно усмехнулся Алексей.

– Пойдемте! – Никос вдруг принялся довольно бесцеремонно выталкивать Алексея наружу.

Оказавшись вновь на посадочной палубе, Алексей почувствовал себя легче. Не любил он тесные и душные кабины...

А Никос все водил его по палубам и ангарам, показывая невообразимую технику, что должна помочь пробить за пределы возможного, в самые глубины физического ада. Алексей видел гигантский струнный генератор, на невидимых нитях которого должны спускаться «поплавки», видел странных «глиссирующих ныряльщиков», которые должны принести образцы материи «оттуда», и даже зловещий «котел», в котором булькало так называемое «варево» – не имеющая еще официального названия субстанция – энергетическая основа проекта.

Усталый и опустошенный, он добрался до своего бокса, рухнул на койку и проспал до следующего «утра».

На следующий день все повторилось. Никос педантично знакомил Алексея с экзотической техникой, принципами работы оборудования, и ничего не оставалось делать, кроме, как впитывать эту бесполезную информацию. В конце концов, других развлечений на «Зевсе» не было, если не считать небольшого спортзала, вечно забитого прокачанными силовиками.

Несмотря на обилие народа, общаться толком было не с кем, словно персонал специально подбирали, руководствуясь принципом «не болтай!»

И Алексей послушно бродил за Никосом, пытаясь убедить себя в том, что участвует в увлекательной экскурсии. Пару раз действительно, было интересно – особенно тренажерном

ангаре, где довелось виртуально полетать на «поплавках» и «ныряльщиках», ощутить себя рядом с настоящей гравитационной аномалией и даже немного «порулить» «Зевсом».

Впрочем, смысла в этом было не больше, чем в детском парке развлечений. Обменяться парой анекдотов с Яковом было бы и то познавательнее...

13

Одним прекрасным «утром» его разбудил настойчивый голос интеркома:

– Внимание! Консультанта Стрельцова ожидают в командном модуле... Внимание...

Алексей с трудом нашел командный «пузырь». Ему показалось, что шел он целую вечность, а сам рейдер стал внутренне изменяться, одновременно увеличиваясь в объеме. Возможно, это была иллюзия, а может, корабль действительно стал менять форму.

Помогла неизвестно откуда появившаяся бортпроводница, в функциях которой Алексей так до конца и не разобрался. Она быстро объяснила, как пользоваться внутренней навигационной системой. Уставившись в прозрачный дисплей, какой, оказывается, имелся на каждом стыке туннелей, Алексей с удовлетворением убедился в состоятельности своих предположений: «Зевс» действительно изменил форму, немислимым образом расплываясь в объеме, да еще раскидывая в пространстве чудовищные «лапы» непонятного назначения, становясь неприятно похожим на паука из ночных кошмаров.

Бортпроводница удалилась по своим делам, и мрачный Алексей, добравшись до «пузыря» самостоятельно.

Широкие туннели, ведущие к «пузырю» наполнились людьми в синей, желтой и оранжевой униформе. Трудно даже представить, откуда они все взялись на недавно пустынном корабле. Алексей предположил, что их просто вытаскивали из капсул по мере необходимости...

Прямо у входа в «пузырь» его лично встретил координатор. Кочетов выглядел озабоченно. Сделав Алексею знак остановиться, он не прекращал деловых переговоров по внутренней связи:

– Да, да... Знаю... И что – безопасность? Это я как раз понимаю. А что «Искатель» сообщает? Так... Ага... Ладно, давайте подождем до выхода на прямую связь... Коваленко, сколько продлится активное торможение? Вот, значит, придется сутки подождать... Ничего не случится за день с вашим «варевом». А если случится – мы о том не узнаем, логично? Все, конец связи...

Кочетов, перевел внимание на Алексея, сказал:

– Ты, вроде, интересовался Яковом и Джейн?

– Да так... – пожал плечами Алексей и вдруг насторожился. – А что такое?

– Видишь ли, какое дело... – проговорил Кочетов. – Такое случается иногда с капсулами.

Очень редкий случай, но...

По телу пробежала неприятная липкая волна. Что еще за новости хочет сообщить ему координатор?

– Во время прыжка произошел сбой – целая ячейка вышла из строя. Это около десяти капсул. Джейн и Яков как раз попали в эту десятку...

– И что? – бледно поинтересовался Алексей.

– Ну... Перегрузки, несовместимые с жизнью...

Почему-то вспомнились слова Джейн про взлеты и падения. Вот, значит, как...

Странно: ни Джейн, ни Яков не были ему близкими людьми, но отчего сейчас Алексей почувствовал резкий приступ одиночества...

– Ладно, – спокойно сказал Кочетов. – Я тебя не за этим вызвал. Рейдер скоро выйдет в рабочий режим, тогда сотрудникам будет не до тебя. Они хотят пообщаться. Пока есть время.

Вот так. Спокойно и буднично сообщили о гибели десятка людей – или сколько там было в этих капсулах? Может, координатор дает ему понять, что единичные жизни – ничто, по сравнению с интересами человечества? Как понять этих спецов? У них другой уровень знаний, и мораль совершенно другая. Главное, самому не спятить...

...Еще недавно пугающе пустынный «пузырь» наполнился самым разнообразным оборудованием, как панцирь какой-то морской твари – внутренностями: пространственными экранами, мыслетронными пластинами, кишками пульсирующих волоконных проводов и гофрированных шлангов, а также легкими ложементами, в которых сейчас крутились и перемещались сотрудники Кочетова.

Пространство «пузыря», очевидно, предполагало быструю и рациональную перестройку мобильных рабочих мест и лабораторий для повышения эффективности работы, и управляла этими процессами вездесущая мыслетроника.

Здорово, наверное, подумалось Алексею, только вряд ли ему самому пришлось бы по душе такая работа. Отсутствие стабильного рабочего места и все эти пространственные перемещения таких, как он, может ввести в состояние нервного срыва. Если не войти в тон, конечно...

Спецов в желтом это не касалось. Они активно перемещались в объеме пузыря, паря над головой, под ногами, и даже количество условных уровней в пространстве подсчитать невозможно. Сам Алексей ступал сейчас по бледно мерцающим направляющим, ведущим к группе сотрудников, зависших в своих ложементах вокруг так же парящей овальной плоскости стола.

Одно из таких зыбких кресел услужливо подалось к Алексею. Он осторожно опустился в него. Рядом сел Кочетов. Со скучающим видом в сторонке смотрел в монитор Никос, успевший стать старым знакомым и даже – порядком поднадоесть.

Ученые смотрели на него с прежней подозрительностью, и Алексей даже рассердился – будто он виноват в чем-то. Виду однако не показал, терпеливо ожидая, что скажут специалисты.

Он привык доверять спецам и терпеть...

– Итак, Алексей, – раздался знакомый голос: за рябью одинаковых желтых костюмов, не сразу удалось различить доктора Планта. – Вам была предоставлена возможность ознакомиться с деталями проекта, изучить корабль, обдумать увиденное...

Алексей мысленно хмыкнул, услышав про «предоставленную возможность». Его уже просто тошнило от избытка информации и желания поскорее вернуться домой.

– Не скрою: за вами установлено круглосуточное наблюдение. Мы пытаемся сопоставить ваше поведение с тем, что мы видели на известной вам записи...

– Я что-то не очень... – пробормотал Алексей.

– Наша группа считает, что данная запись – это отраженный сигнал, – сказал один из спецов – длинный и сухощавый, чем-то похожий на богомола. – Обнаружив подобный момент в записях наблюдений, мы бы сразу сняли этот вопрос...

Алексей оглядел спецов. Некоторые одобрительно кивали, другие презрительно улыбались, качали головами или откровенно зевали. Похоже, не все разделяли данную точку зрения.

– В таком случае, зачем вы все это мне говорите? – поинтересовался Алексей. – Разве для чистоты эксперимента я не должен оставаться в неведении?

– Все верно, – сказал доктор Планта. – Но некоторые из нас полагают, что ваше субъективное восприятие проблемы гораздо важнее...

– Именно, – вставил полноватый спец с пухлыми детскими губами. – Ведь вы – форс, верно?

– Да...

– У форсов, говорят, хорошо развита интуиция, – продолжил спец. – Ваша хваленая интуиция ничего вам не подсказывает?

Кто-то негромко хихикнул. Алексея передернуло. Эта разношерстная научная братия сильно отличалась от сплоченного коллектива доктора Сапковского. Видимо, здесь столько

же мнений, сколько самих сотрудников. Многовато – на один объект исследований. Могут и разорвать ненароком...

– Видите ли, в чем дело, – осторожно сказал Алексей. – Мои возможности, включая интуицию, действительно могут быть значительно расширены. Но для этого требуется особое состояние – тоновый резонанс. Он снимает естественное торможение – и тогда я могу гораздо больше, чем... чем сейчас. Но я – самый обыкновенный человек, понимаете? «Хомо вульгарис», как говорит доктор Сапковский. И я не разу не входил в тон без страховки специалистов. У нас были несчастные случаи – когда участник эксперимента заходил слишком далеко в запредельность...

– Куда? – переспросил кто-то.

– За пределы человеческих возможностей, – пояснил Алексей. – Честно говоря, я вряд ли бы решился сам, без подстраховки. Я не слишком хорошо контролирую свой страх...

– Понятно, – махнув рукой, бросил молодой спец. – Думаю, толку от этого «форса» будет немного... Я вообще считаю, что Сапковский – авантюрист и шарлатан...

– Вам, молодой человек, до доктора Сапковского еще дорасти надо, – сухо заметил Плант. – Что же касается коллеги Стрельцова... Возможно, полученные нами данные – просто случайная игра гравитационных полей со временным смещением. Теория это вполне допускает: вместе с нами Алексей скоро прибудет к объекту и информация об этом каким-то образом отразится в прошлое. Просто временная аномалия...

– Странно, что эта аномалия заинтересовалась лишь нашим форсом, – заметил сухощавый спец.

– В любом случае, на сегодняшний день, как мы видим, результат наблюдений нулевой, – констатировал Кочетов. – Стрельцов, можете быть свободны...

Недоуменный и разочарованный, Алексей покинул «пузырь», двигаясь в глубину мрачного центрального тоннеля. Остатки дня он провел, ваясь на койке и глядя в неподвижное звездное небо в настенном мониторе.

14

О том, что «Зевс» закончил торможение и вышел к объекту, можно было судить по усилившейся суете в туннелях, гулу и грохоту в рабочих недрах, да по зависшему на всех экранах изображению передового рейдера «Искатель»: «Зевс» приблизился к точке randеву и теперь вовсю обменивался с ним данными.

Некоторые переговоры можно было услышать, активировав звук монитора. Но короткие фразы, которыми перебрасывались спецы, для Алексея были лишены информативности и носили больше технический характер: параметры сближения, расположение основного объекта и гравитационных аномалий, предстоящий план работ. Как стало понятно из этих сухих переговоров, «Искатель» уже выслал челнок с делегацией. Вряд ли по этому поводу предполагалась бурная вечеринка, однако факт встречи двух кораблей в столь отдаленном участке пространства носил характер вполне исторический. Тем более неприятно, что мало кому на Земле доведется узнать об этом.

Алексей лениво размышлял, мастера себе завтрак в пустынном зале отдыха, когда сюда забрел какой-то мужчина в незнакомой форме: мятый, не слишком свежий комбез цвета «хаки» с многочисленными эмблемами и нашивками сильно отличался от формы, принятой на «Зевсе». Человек был небрит, а комбез его – расстегнут до пояса и наружу торчало покрытое курчавым волосом пуздо.

– Здорово, – незнакомец небрежно махнул рукой, направляясь напрямик к автоматам. – Ого! Красиво живете, скажу я вам!

Мужчина принялся азартно тыкать толстым пальцем в панели, пока не набрал себе на поднос целую гору пластиковых коробок с закусками и сэндвичами.

Что больше всего поразило воображение Алексея, так это то, что все это великолепие он втиснул на столик прямо перед Алексеем – несмотря на то, что зал был совершенно пуст: на корабле объявлен аврал, все готовились к запуску первого «ныряльщика».

Незванный гость принялся шумно шуршать коробками и пакетами, вгрызаться в горячие бутерброды, чавкать и с отвратительным хлюпаньем втягивать в себя кофе. Заметив замешательство Алексея, он улыбнулся ему, подмигнул и протянул жирную от еды руку:

– Прости, земляк, не представился – жрать охота, сил нет! Костя!

– Леха... – опешив, сказал Алексей и пожал руку.

После рукопожатия Костя самым непосредственным образом вытер руки об комбинезон. Продолжая жевать, он охотно поведал следующее:

– Ты не смотри, что я, так сказать, не в форме. Я знатный астрофизик и академик, если что. Просто мы на нашей помойке совсем одичали – полгода безвылазно. Лично я к такому не привык. Просто проблематика уникальнейшая... Э-э... Постой...

Костя замер с набитым ртом, уставившись на Алексея, как на вылезшего из могилы покойника.

– Ты что... Этот... Как его...

– Да, это я, – скромно сказал Алексей. – То самое привидение с гравитронного послания...

– О-о... – простонал Костя, откинувшись на спинку. – Вот так встреча... Да знаешь ли ты...

Алексей покачал головой. Он ничего не знал, и знать не хотел. Все новости сулили одни лишь неприятности, да новые поводы для бесполезных размышлений.

А Костя уже перегнулся через стол, округлил глаза и замогильным голосом заявил:

– Так это я тебя открыл, я! Я расшифровал ту самую передачу из «дырки»! Понял, какая штука? Так-то, братец...

Он снова откинулся на спинку стула и принялся разглядывать Алексея, почесывая волосатую грудь под комбезом.

– С ума сойти, – проговорил он. – Я знал, что тебя притащат, но... Первый человек, которого я здесь встретил – ты! Вот и не верь после этого в судьбу и прочую мистику!

Несмотря на пережитое потрясение небритый академик не перестал жевать и булькать кофе. Однако взгляд его заметно замутился, словно негаданная встреча заставила его глубоко задуматься.

Алексей почувствовал себя неловко и, чтобы нарушить затянувшееся молчание, спросил:

– А эта, «черная дыра»... Она действительно поглотила целую звезду?

Астрофизик перестал жевать, с усилием сосредоточил взгляд на собеседнике.

– Звезду? – усмехнулся он. – Если бы. Для «дырки» геометрические размеры не имеют значения. Может, это целая планетная система. А может – все, до чего дотянулись наши неосторожные собратья по разуму. А это может быть целая галактика. И не одна – если тебе интересно мое мнение...

Костя снова впал в задумчивость. Алексей попытался осмыслить в голове масштаб минувшей катастрофы – и не смог. Вообразить галактику на уровне страницы учебника астрономии – это одно, а осмыслить и прочувствовать – совсем другое...

– Слушайте, а почему вы здесь в одиночестве? – поинтересовался Алексей. – Там же «ныряльщики» запускают.

Астрофизик отмахнулся:

– Что мне «ныряльщик»? Я и так знаю, что он покажет. Все-таки, мы здесь полгода не зря кисли. Я жду, когда зондами бомбить начнут. Наши уже два месяца, как сдохли – со скуки помереть можно...

– «Поплавки»? – спросил Алексей.

– Уже в курсе? – с уважением сказал Костя, вытирая рот скомканной салфеткой. – Нет, у нас такой роскоши не было. Так, кустарщина в силовых коконах. И то спасибо – у ребят на «Ермаке» и того не было...

Астрофизик помрачнел. Алексей вспомнил о погибшем в гравитационной ловушке рейдере.

Костя снова улыбнулся, подмигнул Алексею:

– Вот я и не дожусь, когда до «поплавков» дойдет. А пока надо, как следует, брюхо набить – пока вся наша саранча сюда не слетелась...

В отличие от импозантного астрофизика, Алексей с интересом наблюдал за пусками «ныряльщиков». Воспользовавшись правом «консультанта», он часами сидел в «пузыре», завожено следя за работой профессионалов. Впрочем, зрелищных моментов в полетах было немного, хотя не обошлось и без таковых. Так, во время девятого запуска, на сведенных мыслетроникой рабочих записях было видно, как, достигнув гравитационной аномалии в значительном удалении от геометрического центра «объекта», аппарат вдруг исчез и тут же появился – на несколько миллионов километров ближе к «черной дыре».

Это вызвало, если не панику, то чрезвычайное возбуждение среди спецов. Пилоту был отдан приказ немедленно вернуться на корабль, попутно ревниво отслеживались его биометрические данные на предмет различных отклонений. Как стало понятно из тяжеловесной груды малознакомых терминов, ученым удалось выявить серьезные темпоральные аномалии. Проще говоря, впервые был официально зафиксировано небольшое – доли секунды – перемещение физического тела во времени.

Событие вызвало невероятную бурю эмоций, и пока одни терпеливо проверяли выкладки, стараясь найти ошибки и просчеты, другие поспешили в зал отдыха, где принялись активно доить автомат с шампанским.

Только теперь Алексей понял истинное назначение этого напитка: видимо, полет заранее предполагал совершение серьезных научных прорывов.

У него же самого вид пенящихся бокалов вызвал совсем другие эмоции. Вспомнились Яков и Джейн, и веселье спецов неприятно напомнило пир во время чумы. Если учесть, что целью всей программы было спасение человечества от неизбежной гибели – так, пожалуй, оно и было...

Про него самого, однако, словно забыли: началась активная фаза исследований. На мониторах можно было видеть, как «Зевс» меняет форму, все больше напоминая паука из кошмаров безумца. В отличие от передового рейдера, благодаря колоссальной энергооснащенности, «Зевс» мог приблизиться к «черной дыре» на значительно меньшее расстояние. Торчащие в сторону «паучьи лапы» – основы энергоканалов и силовых нитей на которых предстояло погружать «поплавки» – все глубже и глубже в бездну звездного «могильника».

Новый знакомый – Костя – исчез так же, как и появился, сменив экзотическую униформу на желтую, растворившись в толпе возбужденных спецов. Некоторое время Алексей еще посещал «пузырь», наблюдая за пусками пузатых «поплавков», но окончательно перестал что-либо понимать в происходящем. А потому отдал предпочтение опустевшему вдруг спортзалу.

15

О том, что вокруг него творится что-то неладное, Алексей догадался не сразу. Неприятное чувство впервые появилось в спортзале, когда он мчался по ленте беговой дорожки. Словно кто-то внимательно и недобро смотрит в спину. В упор.

Алексей резко обернулся. Никого не увидел, но, потеряв равновесие, слетел с дорожки и кубарем прокатился по полу. Чертыхаясь и упрекая самого себя в мнительности, отправился в душ.

По пути к своему боксу снова ощутил постороннее присутствие. И вновь не смог понять – чье именно.

Окончательно его выбил из равновесия вид собственного бокса: кто-то перерыл все, что можно, включая шкаф и мусорный бачок, сорвав и скомкав постельное белье.

Кто это мог быть? Зачем? И главное, совершенно непонятно, что искали – ведь у него не было ничего своего на этом корабле!

В эту ночь он долго не мог заснуть, то и дело вздрагивая, нервно прислушиваясь к шумам за дверью. Наконец, заснул неглубоким, беспокойным сном.

Снился айсберг – такой же красивый, сверкающий под солнцем. Алексей, стоял на вершине, улыбаясь, смотрел в горизонт. И вдруг, с оглушительным треском ледяная гора принялась рушиться. Что-то оглушительно лопнуло – и он полетел в холодную, как сама смерть, трещину. Отчаянно хотелось кричать – но что-то мешало. Он стал задыхаться...

Очнулся на полу.

Реальность оказалась ничуть не веселее сна: кто-то, не различимый в темноте, навалился ему на грудь, придавив к пластику пола, не давая пошевелиться, закрывая ему рот ладонью.

– Тихо, не ори! – прошипел этот «кто-то».

Остатки сна улетели мгновенно. Это был голос Якова.

Алексей сбросил с лица руку, выдохнул:

– Ты жив?!

Яков быстро слез с него, отполз в сторону и прошептал:

– Не ори! Как видишь... Давай за мной, быстро!

Они вынырнули полутемный туннель. Почуввав присутствие человека, предательски вспыхнуло освещение. Яков вжал в плечи голову, с силой потянул за собой Алексея. Приник к стене, с треском отодрал тонкую пластиковую панель, прошипел, кивая на темный провал:

– Давай, вперед, пока нас не засекли!

Алексей повиновался. Он был здорово заинтригован, да и что там скрывать – рад неожиданному, хотя и очень странному воскрешению человека, который не успел даже стать его другом.

В темноте Алексей немедленно ударился головой о какую-то выступающую деталь, зашипел от боли. Яков тщательно прикрыл за собой панель, во мраке вспыхнул неяркий свет: Яков успел надеть на голову знакомую белую каску с фонариком надо лбом. Здесь, за перегородкой, оказалось на удивление много всего: густо переплетенные жилы кабелей и энергопроводов, труды, какие-то переходы, узкие лазы, непонятно для кого предназначенные. Впрочем, последний вопрос разрешился быстро: из темноты вынырнуло гибкое тело киберга, сверкнуло фасеточными глазками, шарахнулось в сторону: здесь, конечно, царство вспомогательных механизмов, но человеческое существо все еще имеет приоритет над мыслетроникой – несмотря на нытье пессимистов, утверждающих, что люди давно уже находятся во власти искусственного интеллекта...

Отгнав посторонние мысли, Алексей спросил:

– Так что, все-таки, происходит, а?

Яков сердито фыркнул. Он рассматривал запутанную схему корабля на развернутом из цилиндрического футляра мягком экране. Не отрываясь от своего занятия, сказал:

– Что происходит... Нас взяли в оборот, друг мой. Я, конечно, знал, что они зайдут далеко, но не подозревал, что настолько. То, что ты – расходный материал, и так было ясно. Но кто мог подумать, что они и за меня возьмутся?!

Алексей судорожно кашлянул. Спросил дрожащим голосом:

– Что значит – расходный материал? И кто это – они?

Яков желчно усмехнулся:

– Ясно кто – умники наши. Все спорили: засунуть тебя в «дыру» или пока подождать?

– Меня – «в дыру»? – повторил Алексей.

– Ну, да, – кивнул Яков. – Они только не могут разобраться в фундаментальном вопросе – что было раньше – курица или яйцо? Сразу тебе слить или пока повременить? Ты ведь догадывался, что они хотят это сделать?

Алексей промолчал. Он самому себе запретил рассуждать на эту тему. И теперь тело охватило судорожный, потный страх.

Он снова усмехнулся и сказал:

– Черт меня дернул полезть в бутылку... Зачем было спорить с координатором? И главное – болтать об этом с Джейн... Черт! Видимо, они решили, что я хочу сорвать проект! Что я предупрежу тебя, чтоб их...

– Ну, предупредишь меня – и что? – слабым голосом сказал Алексей. – Куда отсюда сбежишь, где спрячешься?

– Спрятаться негде, это верно, – сказал Яков. – Но насчет сбежать... Видишь ли – на «Искателе» есть люди, которые не поймут, если на тебе начнут ставить опыты. Так сказать, разные научные школы...

– Ты про Костю? – проговорил Алексей.

– Какого еще Костю? – не понял Яков. – А, Минин? Да, в том числе, он. Видишь ли, все хотели втихаря проделать, но если коллеги с «Искателя» пронюхают... Они считают, что ты – их приоритет. Они же тебя открыли.

– Нормально... пробормотал Алексей. – Открыли меня...

– Короче, дуй за мной, – решительно сказал Яков. – Я тоже жить хочу, так что, давай потопоримся, пока киберы не стукнули начальству...

Это было похоже на старое кино с приключениями и погонями. Только лезть по узким служебным каналам крайне утомительно, а порой болезненно. Алексей все еще не разобрался в логике происходящего, и предпочитал полностью полагаться на Якова: похоже, тот четко представлял себе, что надо делать.

Привычка подчиняться и доверять спецам – это, наверное, сидит в крови.

Уставшие и измученные, они вывалились из технологического прохода в громадное пространство посадочной палубы.

– Так, теперь тихо! – Яков приложил палец к губам, выключил фонарик на каске. – Делай, как я...

Они крались мимо рядов челноков, «ныряльчиков», «поплавков», каких-то бесформенных агрегатов неизвестного назначения, пока Яков не нашел то, что искал:

– Вот! Открыто! Давай за мной!

И он нырнул в распахнутый люк «поплавка» – крайнего в ряду, направляющие из-под которого уходили прямо к громадным лепесткам шлюзовых ворот. Алексей послушно полез следом.

Толстая «кожура» огромной «лимонки», слоистая на срезе, твердая, как алмаз снаружи и мягкая изнутри создавала иллюзию безопасности, а темная прохлада и продуманный интерьер действовали успокаивающе.

Яков, переводя дух после трудного пути, развалился в ложементе и с любопытством разглядывал устройство зонда.

– Видал? – сказал он, похлопывая по изогнутой матовой панели. – Значит, план такой: с восьми утра по автономному времени начинаются полеты. Этот зонд, судя по всему, сбросят первым. Приоритет управления – за пилотом, находящимся внутри. Так что, перехватим управление, сорвемся с крючка – и сразу рванем к «Искателю». А оттуда уже будем разбираться, кто виноват, и что нам дальше делать. Как идея?

– Вроде ничего... – проговорил Алексей. Голова звенела пустотой, он полностью доверился своему спасителю.

Яков вдруг сказал с сомнением:

– Я одного боюсь – что, если не справимся с управлением? Я в такой штуке впервые сижу...

– Я попробую, – сказал Алексей. – Я на тренажере «поплавок», вроде, освоил...

– Вот как? – удивленно произнес Яков. – Как кстати... Ну-ка, сядь...

Он вылез из ложемента, его место занял Алексей.

– Вот, – сказал он, касаясь упругого темного шара на подлокотнике. Шар немедленно растекся по ладони вязкой массой, сливаясь с формой руки, нащупывая нервные окончания. – Это манипулятор...

Перед глазами немедленно вспыхнул одному ему видимый монитор.

– Готов к старту, – натужно пошутил он.

– Ты погоди пока! – Яков предостерегающе поднял руку. – Главное – не засветиться раньше времени... О, черт! Я же каску у люка бросил! Погоди-ка...

Яков подмигнул и ловко выскочил наружу.

Дальше случилось невообразимое.

Пискнул предупредительный сигнал – и толстая бронированная дверь мягко закрылась.

Алексей почувствовал тревогу. Напрягся, вспомнил, как это делается – и включил внешний звук.

– Эй, Яков... – осторожно позвал он. – Дверь почему-то закрылась...

Никакого ответа.

Коснулся панели, приказал зонду открыться. Зонд проигнорировал требование.

Вскочил, дернул рычаг аварийного сброса двери – никакого результата. Алексей вдруг осознал пугающую истину: он намертво запечатан внутри зонда, как личинка насекомого в коконе. И с этим аппаратом что-то не так.

И что-то не так с внезапно воскресшим Яковым...

Ноги отказались держать дрожащее тело, Алексей упал в объятия ложемента.

И тут внутренности зонда осветились мягким рабочим светом, тонко загудела аппаратура, ожил большой вогнутый экран.

Алексей взгляделся в изображение и отказался поверить собственным глазам.

Все лица, что смотрели на него со связанного интерфейса, были знакомы. Но увидеть их сейчас и в таком сочетании было просто невыносимо!

Яков. Кочетов. Костя.

Джейн.

– Ты... Вы тоже живы, Джейн?! – пробормотал Алексей.

Он вдруг почувствовал себя обманутым ребенком. Ему хотелось заплакать.

– Алексей, друг, прости, что так вышло, – виновато произнес Яков. – По-другому никак не получалось.

– К чему весь этот театр?! – с усилием выдавил из себя Алексей.

– Ты с самого начала знал, что должен лететь, – серьезно сказал Кочетов. – И мы знали, что ты знаешь. И всерьез полагали, что откажешься. Хочешь начистоту? Мы опасались, что ты применишь свои форсированные способности, наделаешь глупостей и, чего доброго, угробишься, не сделав главного. И у нас нет времени гоняться за тобой по всему кораблю, уговаривать, полагаться на твое решение...

– Я ничего не понимаю... – дрожащим голосом произнес Алексей. Скованный страхом, он замер, вцепившись в подлокотники побелевшими пальцами.

Кочетов кивнул:

– Ты правильно говорил: ты далеко не спец. Твои способности слишком средние для такого серьезного задания. Но мы знаем: ты был ТАМ. И смог связаться с нами. А, значит, ты просто обязан отправиться ТУДА. А потому, если уж тебе суждено отправиться в неведомое – пусть это будет сделано под нашим контролем. Мы сделали все, чтобы максимально обезопасить тебя. И главное – снабдили тебя гарантированным средством возврата. Посмотри в нише, справа от тебя...

– Я не хочу! – Алексей понял, что стал завывать – тоненько и мерзко. Но ничего не мог с собой поделать.

Тут заговорила Джейн:

– Алексей, они все просчитали. Думаю, им стоит верить. Я бы никогда не дала согласие на такое, если бы не верила в успех...

– Тварь... – вырвалось у Алексея.

Джейн вздрогнула. Взгляд ее вспыхнул, но она промолчала.

Заговорил Костя – теперь гладко выбритый, с ясным и честным взглядом:

– Дружище, послушай! Веришь, нет – я бы, не задумываясь, прямо сейчас поменялся с тобой местами! Для ученого такая удача – как выигрыш в лотерею... Но все уже решили – у тебя больше шансов!

Костя вдруг переменялся в лице, подался вперед и заговорил страстно:

– Неужели не понимаешь – эта «дыра» – просто заглушка, пробка, за которой целая вселенная! Живая вселенная! Ты, лишь ты один сможешь увидеть ее – в самом зените! Увидеть и рассказать об этом нашему человечеству! Такой шанс выпадает единицам! А ты даже не спец... Но ты – форс, а это больше, чем спец...

Алексей подавленно молчал. Он не понимал, что они говорят, чего хотят от него все эти люди. Он просто слушал, как дышит в затылок притаившаяся за спиной смерть...

Коротко вздохнув, снова заговорил Кочетов:

– Значит, так, Алексей. Слушай меня внимательно. Справа от тебя – контейнер. Там подробные инструкции и устройство возврата. Оно сработает, где бы ты ни находился – вне зависимости от капсулы. Но активизируется оно не раньше, чем через одни локальные сутки. Это для того, чтобы ты, как следует, осмыслил происходящее и принял правильное решение. Это решение будет зависеть только от тебя, и я не сомневаюсь, что, когда схлынут эмоции, ты поступишь правильно. Теперь главное – цель твоей миссии...

Кочетов сделал паузу, разглядывая Алексея, замершего, как кролик перед удавом, и продолжил:

– Наш разговор записывается, так что ты сможешь его пересмотреть и осмыслить. Итак, твоя цель – субъективно оценить обстановку. Для этого, очевидно, понадобится вступить в контакт. Ты понимаешь – с кем. По косвенным данным они не сильно отличаются от людей...

Алексей судорожно всхлипнул.

– ...Надо понять – что там произошло. Какие события вызвали катастрофу. Зонд будет передавать физические параметры, делать записи непосредственного момента коллапса – но этого недостаточно... Ты понимаешь?

Алексей не понимал ничего, кроме неизбежности падения в бездну.

– ... Зонд выйдет приблизительно в эпицентре будущей катастрофы. Так что вероятность встречи с НИМИ достаточно высока. В контейнере есть наручный приборный блок – в нем сигнальный маяк, устройства ориентации в пространстве, информационная система. Но главное – специальный таймер. Он настроится на месте и достаточно точно укажет срок, оставшийся до момента катастрофы. Чем ближе к этому моменту ты будешь находиться ТАМ – тем точнее собранная тобой информация. Но это ты решишь на месте.

Кочетов взглянул куда-то за спину Алексею, кивнул кому-то и сказал:

– Так... Временное окно для безопасного спуска невелико, энергозатраты высоки. Мы все рискуем, играя с высокими энергиями. Так что тебе пора...

– Удачи! – улыбнулся Костя.

– Держись, друг! – виновато сказал Яков.

– Будь осторожен. Мы ждем тебя... – тихо сказала Джейн.

Но Алексей уже не слышал ее.

«Поплавок» дрогнул и мелко завибрировал: запустилась силовая установка. Расширившимися от ужаса глазами Алексей видел, как раздвигаются лепестки шлюза, как медленно ползет к нему «поплавок»... Минута – и перед глазами разверзлась холодная космическая бездна. И где-то там, впереди, невидимая, ждала злобная гравитационная могила...

Толчок – и короткое ощущение полета – пока не заработали компенсаторы силы тяжести. Монитор распался на множество псевдо приборов, рассыпался цифрами и быстро бегущими параметрами полета.

По центру экрана, опутанная кривыми уровня гравитационной напряженности, заалела красная точка цели.

И тут его прорвало.

– Подонки! – орал Алексей. – Твари! Вы все продумали, да?! Я крыса, я просто крыса...

Потоки жалости к самому себе перемежались с приступами истерики. Он захлебывался слезами, и ужас заставлял все его тело трястись, как в лихорадке. В отчаянном порыве он попытался перехватить управление – но все без толку.

– Я не хочу умирать! – рыдал он, а равнодушный голос автопилота сообщал о приближении к точке нырка.

В последний момент на миг просветлевшее сознание прокричало, что надо войти в тон – и запредельные возможности мозга подскажут выход... Но что-то уже стало происходить с телом, мозгом, с пространством вокруг, и воля оставила его. Мысли текли все медленнее, устремляясь в бесконечность.

Скоты... Какие же они все скоты...

Какие вообще скоты люди.

А ведь они заслуживают... Да, заслуживают, чтобы их всех их попросту стерли – стерли и заткнули черной непробиваемой пробкой!!!

Потому что такие подонки просто не имеют права на существование...

Он ползал в изнеможении по полу тесной кабины, а где-то, по ту сторону бесконечно прочной границы деловитые ученые обменивались соображениями, и считывали с экранов сухие бесстрастные цифры.

А после ему явилась Джейн. Она смотрела на него.

И УЛЫБАЛАСЬ!

Она, та, что так переживала за него, обещала бороться, драться за него до последней секунды...

Его просто просчитали – от самого начала – и до самого конца...

В последние мгновения, отчаяние бросило к последней «соломинке». Превозмогая опеченение, он подобрался к контейнеру, сорвал его с крепежа, вскрыл.

Как и говорил Кочетов: внутри, вдавленный в мягкий паз – массивный металлический стержень с выпирающей из торца кнопкой. Алексей схватил стержень – и принялся отчаянно давить на кнопку с таким чувством, словно в руках у него было не устройство возврата «оттуда», а исполняющая желания волшебная палочка.

Толку от его усилий не было.

Алексей протянул руку к контейнеру и схватил что-то, похожее на обыкновенные наручные часы. На широком дисплее мерцали бледно-красные цифры:

00:00:00

Разумеется, ни таймер, ни устройство возврата еще не работали.

Алексей машинально, судорожными движениями нацепил на руку таймер и вполз в ложемент. Обнял бесполезный стержень, как какую-то невероятную драгоценность, сник – и тихо завыл.

Есть пределы человеческим возможностям. Любопытный человек решил заглянуть за них. Но этого ему показалось мало. Теперь он пробовал на прочность границы Вселенной. Вселенная ответила ему болью.

Он издал дикий, нечеловеческий рев.

Этот крик потонул в не менее чудовищном искривлении материи, растянувшись на миллиарды лет в бесконечном падении в могилу потерянной Вселенной...

В запредельность.

Часть вторая

За

1

Джейн смотрела на него и улыбалась. Какой-то не свойственной ей, робкой улыбкой.

Он непонимающе хлопал глазами, пытаясь разобраться, что происходит. Пока не понял, что тело терзает неимоверная, дикая боль. Он хотел закричать – и не смог: то, что вызывало боль, сковывало горло колючей перчаткой.

Джейн быстро говорила что-то. Но он не мог понять – что. Будто она говорила на непонятном языке... Черт – да так оно и было!

Сознание несколько прояснилось, но боль не ушла. Тело будто вывернули на изнанку и полили йодом... О, господи...

Что же случилось? Его все-таки вытащили из зонда?

Огляделся воспаленными, слезящимися глазами... Какой-то незнакомый, совершенно дикий интерьер. Джейн перестала улыбаться. Теперь она глядела с состраданием и страхом...

Как больно... Хочется умереть...

Умиряющее сознание подсказало: войти в тон! Резонировать, активизировать резервы!

Страх смерти отбросил мысли о том, что рядом нет медиков, страхующей аппаратуры и мудрого дока. О том, что ни он сам, ни мыслетроника, ни сам док не знают тех пределов, за которыми только одно – гибель.

Это был шаг отчаяния.

Но и для него требовались силы.

Агонизирующий мозг никак не желал сосредоточиться, выпустить на волю зазубренный алгоритм... Уже на краю беспамятства в голове прозвучали нужные ноты – и тело почувствовало знакомую вибрацию. Алгоритм искал резонанс с телом...

Это удивительно и просто. Удивительно просто. Просто невероятно, что абсолютное большинство людей рождается, живет и умирает, так и не выглянув за зыбкую условную границу собственных возможностей. Иллюзорный барьер, за которым – настоящие силы, здоровье и долголетие. За которым – ответ на самый сокровенный вопрос: кто ты, зачем, на что ты способен.

Пугающая граница, за которой – счастье...

Или смерть.

Тут уж кому, как повезет. Док говорил, что самое сложное – предугадать, как поведет себя форс, вышедший в свое запределье. Будет ли он разумен и осторожен – или, опьяненный небывалой силой, помчится навстречу своему солнцу, как безумец-Икар?

Говорят, некоторые давным-давно научились выходить за пределы и безо всякой науки. Восточные монахи, йоги и какие-нибудь средневековые маги и ведьмы. Проблема в том, что это умение так и не стало массовым. И многие умные люди считают, что так и должно быть: Господь Бог не зря установил эти границы, указав человеку его место в природе.

Но док считает иначе. Бог, говорит он, установил границы только для того, чтобы человек однажды преодолел их. Ведь границы для того и существуют, чтобы нарушать их. В этом главный божественный замысел, говорит док, совершенно не верящий в Бога. Он верит лишь в человека и его бесконечные возможности.

А его подопечные верят в дока. И в то, что он не ошибается в своих догадках.

И сейчас оставалось лишь верить в правильность алгоритма, да в собственный разум, который не позволит, выйдя на край, рухнуть в пропасть саморазрушения...

Забыть про боль. Только команды – те, что активируют глубоко упрятанные реликтовые области мозга и странные полевые структуры витающие вокруг тела, которые многие склонны называть душой...

Главное – не путаться в кодовых фразах – долгими тренировками, многочисленными наблюдениями и вычислениями, тысячами поправок и сделанных по пути удивительных открытий организм уже настроен на них, как чувствительный инструмент.

Четко и ясно, слово за словом, ощущение за ощущением...

И вот, что-то внутри отозвалось на знакомый призыв. Сначала медленно, нехотя, затем все быстрее и быстрее, стали открываться тайники скрытых способностей...

Еще немного – и миллиарды клеток запели в унисон.

И принялись активно спасать гибнущий организм.

Боль ушла, и взгляд вновь обрел осмысленность.

– Джейн... – прохрипел Лекс. И это было первое, что он смог сказать в этом мире.

Вскипевший активностью мозг перевел его из разряда статиста в число тех, кто идет по самому краю, жадно касаясь действительности оголенными чувствами...

Прежде, чем Джейн успела ответить, он уже сознал разницу между мирами – ТЕМ и ЭТИМ. Это понятно хотя бы по небывалой геометрии окружающего интерьера. Здесь все было чужим...

И главное – запахи.

Их нельзя назвать неприятными. Таких просто нет в ТОЙ части Вселенной. Нет уже миллионы лет – с момента, когда Вселенная вычеркнула эту часть самой себя, как неприятную ошибку...

И его имя. Странно, но он действительно понял, что сюда он пришел другим – оставшись с искаженным прозвищем «Лекс». Тот, Алексей, остался за границей пространств.

Он действительно в другом мире.

Все другое.

Только ЭТА Джейн была совершенно неотличимой от ТОЙ Джейн, предавшей его, но обещавшей ждать его возвращения. Только одета странно... Хотя, если вспомнить, что творят на модных подиумах – не так уж и странно...

Значит, нырок удался... Непонятно, что произошло, отчего он не в зонде, что он делает на жестком полу этого странного помещения.

Но он жив – и это главное. Пожалуй, это само по себе – важнейшее достижение в его жизни...

Джейн ответила. На совершенно незнакомом языке.

Все-таки, это не Джейн, хотя и похожа до безумия... Может, это все шутки поврежденного стрессом сознания?

Джейн все говорила и говорила, и речь ее приятно ласкала слух. Что-то заставило его напрячься – активизировались новые резервы мозга.

И к слуху стали прорываться знакомые слова:

– лететь... больно... лечить...

Лекс на миг прикрыл глаза. Он чувствовал, как в невидимом поле вокруг мозга с неимоверной скоростью тасуются фонемы, слоги и понятия. К ним странными узелками привязывалась мимика и жесты... В чужих словах стали проявляться знакомые образы... С вялым удивлением он осознал, что начинает осваивать незнакомую речь. О таких возможностях док ему не говорил. Вот бы он удивился...

– Как ты чувствовать?

– Я – хорошо, – не без усилия ответил Лекс. Что же, для первых слов на чужом языке – вполне сносно. – Откуда я здесь?

– Странный корабль. В него попасть...

– Попасть? Меня сбили?

– Да. Ты чудом живой.

– Э-э... Я – плен?

– Еще не знать – ты враг или друг.

Интересная информация. Здесь, оказывается, веселенькое местечко, если его подбили, едва он вынырнул посреди космоса из другой, можно сказать, реальности. Хотя его предупреждали – он попадет в самую гущу событий...

Агрессивность цивилизации налицо. Что ж, неудивительно, что этот мир пошел вразнос. Неужели он сходу наткнулся на ответ?

Было бы слишком просто. Хотя, как там: все гениальное...

– Как тебя зовут? – поинтересовалась та, что была похожа на Джейн.

– А-лекс-ей, – с запинкой произнес Алексей, понимая, что уже начинает думать на чужом языке.

– Лекс? – недоуменно повторила девушка.

Он кивнул. Чувство не подвело: этот вариант действительно менее странен для местного слуха. Хотя, похоже, его имя вызвало у девушки какие-то ассоциации.

– А ты? – спросил он.

– Джи, – сказала девушка.

Он вздрогнул. Чертовщина какая-то: «Джи» в здешней транскрипции – не что иное, как оставшееся ТАМ «Джейн».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.